

МИРА ВОЛЬНАЯ
СТРАЖ ЗВЕРЯ

Пролог

Селена Варрийская

Единственное, чего ассасин должен
желать больше, чем убивать – жить.

Из Устава ассасинов

Меня трясло. Адам был слишком спокоен, слишком тих, слишком погружен в свои мысли. Астрата, пожалуйста, только не сегодня! Я сжала в кулаки дрожащие руки, постаралась выровнять дыхание, стиснула плотнее челюсти. Нельзя показывать ему страх. Нельзя.

Мы поднялись по ступенькам, он сам открыл дверь, пропустил вперед и забрал из рук веер, расцепив мои пальцы. Только бы он не отпустил слуг. Я прислушалась. Святая кровь! Тишина, полная, абсолютная.

- Поднимайся к себе, - не просьба и даже не приказ - изъявление его воли.

Астрата, пожалуйста!

Я металась по комнате, отгоняя от себя панику, старалась дышать ровно и спокойно, но уже понимала, что долго не продержусь. Не сегодня ночью.

Не было ни скрипа двери, ни шороха одежды, даже свечи не дрогнули... Но я знала, что он внутри, что идет ко мне.

Вдох. Не дрожать.

Его шаг.

Вдох. Замедлить сердцебиение.

Его шаг.

Вдох. Расслабить мышцы.

Он рядом. Очень близко.

Я чувствую запах вина. Сладкого, легкого. Адам любит его, у него в подвале коллекция, которой он постоянно хвастается перед своими

друзьями. Вампир заставляет и меня пить его: десертное вино забивает вкус моей крови.

Вдох. Я оборачиваюсь: нервы сдали.

Ударом меня сбивает с ног, впечатывает спиной в столбик кровати. Я не кричу, не плачу. Лишь легкий стон: незажившие еще с прошлого раза ребра дают о себе знать. Он оказывается рядом, хватая за волосы и вздергивает на ноги. Безумный вампир заставляет смотреть ему в глаза, боль обжигает руку от плеча до запястья, моя кровь капает на пол. У него нож.

- Кричи, - шепчет он.

Лезвие вонзается в бедро. И я кричу.

– Хорошая девочка, – вампир вытаскивает оружие из раны, медленно проворачивая лезвие.

Перед глазами все плывет, тело наливается слабостью. Запах десертного вина душит, от него мутит.

- Они сегодня с тебя глаз не сводили! – злая, безумная улыбка уродует правильные черты. – С тебя! Со шлюхи!

Мужчина всаживает нож мне под ребра. Выдергивает лезвие, толкает на кровать и наваливается сверху. Я больше не могу сдерживать страх. Ноздри Адама подрагивают: он чувствует его, чувствует... и наслаждается. Ублюдох.

- Кричи, - в его голосе металл.

И я кричу, почти теряя сознание. Чего я боюсь? Смерти? Нет. Смерть – подарок. Боли? Тоже уже нет. Он отучил бояться боли. Чего тогда?

Адам склоняется ниже, и его клыки впиваются в горло. Они разрывают кожу, они приносят новую волну агонии. Он хочет, чтобы мне было больно. Я выгибаюсь, пытаюсь оттолкнуть его.

Не сдержалась.

Это почти бессознательное, инстинкты запуганного тела. Оно хочет жить. Хочет вырваться.

Адам бьет по ребрам.

Крак!

Кости ломаются. Кажется, одна проткнула легкое, и я начинаю

захлебываться кровью.

- Плачь, - говорит он. - Кричи! – уже орет.

А я не могу. Не могу кричать: собственная кровь мешает.

И он бьет. Жестко. Сильно. Со всего маху. По лицу, голове, животу... Нож вонзается в тело снова, снова и снова. Недостаточно глубоко, чтобы убить. Все еще недостаточно... Астрата, пожалуйста, прекрати это! Дай мне умереть!

Сознание уплывает, теряются его крики, перекошенное в гневе лицо...

- Кричи! – последнее, что я слышу.

За окном было еще темно, когда я очнулась. С трудом подняла руку, провела по волосам. Надо встать. Встать и пройти в ванную, снять платье, стереть с тела кровь, перевязать раны.

При каждом вдохе болит левая часть груди. Левое легкое.

И что делать?

Рука безвольно упала на мокрую от крови кровать. Пальцы наткнулись на что-то холодное. Неужели он забыл? Забыл нож, не связал мне руки... Решил, что приду в себя не скоро?

Прошло еще два оборота[1], прежде чем я смогла встать. В доме было по-прежнему тихо. Меня шатало, раздирало на части при каждом следующем шаге. До его комнаты я смогла добраться только через пятнадцать лучей[2].

Толкнула дверь.

Вампир спал, развалившись на кровати, так и не сняв с себя одежду, перепачканную кровью. Моей кровью! На тумбочке стояла пустая бутылка из-под десертного вина.

Пять шагов. В ушах звенит тишина.

Пять шагов. Кулаки сжимаются так, что хрустят пальцы.

Пять шагов. Язык скользит по губам, вдоль ямочки, почти касаясь носа.

Пять шагов... И я вонзаю лезвие ему в шею.

Он хрипит, дергается, его руки тянутся ко мне. Я наваливаюсь всем телом из последних сил. Вытаскиваю нож и снова бью. Его когти разрывают мне горло, перебивают артерию.

Два моих вдоха, и голова Адама падает на пол.

Все, что я еще могу – просто перекатиться через его мертвое тело.

- Кричи, - шиплю я.

Но он молчит. Теперь уже навсегда молчит.

А я не хочу умирать рядом с ним. Я вообще не хочу умирать. Астрата – сука! Позволить мне убить его только для того, чтобы самой умереть?! Не нужна мне такая богиня. Я отказываюсь от тебя! Слышишь? Отказываюсь.

Глаза сами собой закрываются. Темно. Не хочу умирать...

- От нее ты отказалась, а меня примешь? – голос растягивает слова.

Предсмертные галлюцинации? Забавно.

- Я не галлюцинация, – во тьме горят два желтых кошачьих глаза.

- Зачем?

- Ты хочешь жить?

- Хочу!

- Прими меня, стань моей слугой, и я сохраню тебе жизнь.

- Хорошо, – и тишина в ответ, и темнота заполняет собой все, глушит боль.

Первый раз я очнулась от того, что кто-то пытался меня напоить. Не открывая глаз схватилась за чужую руку и плотнее прижалась к ней губами. Через три вдоха меня оторвали от запястья, и я снова отключилась.

Ситуация повторялась еще несколько раз, пока вместо руки я не ощутила у своих губ чашку. Глаза разлепить удалось с трудом, яркий свет заставил моргнуть несколько раз. Возле кровати сидел мужчина. Его лицо скрывал широкий шарф, глубоко на лоб был надвинут капюшон куртки. Я дернулась.

- Тихо, – проговорил он, помогая мне приподняться, – никто тебя

больше не тронет.

Мужчина всунул мне в руки чашку и проследил, чтобы я выпила все до последнего глотка.

- Можешь звать меня Змеем. И ты у меня дома.

Я кивнула и снова отключилась.

Следующий наш разговор был более продолжительным.

- С-спасибо, - выдавила первым делом, когда опять пришла в себя.

- Не того благодаришь. Это все Кадиз. Он привел меня к тебе, - ответил Змей, опять заставляя что-то выпить.

- Кто он? – проглотив все, спросила первое, что пришло в голову.

- Теперь твой покровитель. Бог, если хочешь.

Я в недоумении уставилась на мужчину.

- И ты должна ему жизнь, как откуп за свою.

- Чью?

- Любую, - склонил голову Змей. – И еще тебе нужно имя.

- У меня уже есть имя.

- Селена Варрийская погибла четыре дня назад в страшном пожаре, - объяснил он, как ребенку, – выбирай себе имя.

- Елена, - пожала я плечами, особо не думая.

- Елена, - повторил он медленно, неприятно и непривычно растягивая имя. – Неплохо. Что с твоей жаждой[3]?

- У меня ее нет. Будут проблемы?

- Ассасин без магии. Хотел бы я на это посмотреть! - расхохотался Змей, из-под капюшона блеснули серые глаза.

- Ассасин?

- Да, Елена. Ты станешь ассасином.

Тьма уже привычно поглотила меня.

[1] Оборот – один час двадцать пять минут.

[2] Луч - полторы минуты.

[3] Жажда – необходимость вампиров потреблять кровь. Чем сильнее жажда, тем, как правило, чаще вампиру приходится пить кровь. Уровень жажды также влияет на силу магии крови: чем больше жажда, тем больше сил, тем лучше слушается магия, мощнее выходят заклинания.

Глава 1

Тридцать лет спустя

Елена, дочь Дома ассасинов.

О своей мухе[1] ассасин должен знать все, вплоть до количества ложек сахара в чае.

Из Устава ассасинов

Поганая ночь, поганая ночь, поганая ночь.

Еще и портал сломать умудрилась. Молодец, Елена. Такими темпами скоро сама окажешься чьей-нибудь мухой. Валить пора из этого города. Сколько я уже здесь? Полтора года? Время терпит, но лучше все-таки не откладывать.

Твою-то мать!

Чахоточный свет луны высветил кровавые пятна на рубашке. Придется жечь.

Поганая ночь, поганая ночь, поганая ночь. Чтобы я еще раз связалась с видящим[1]... Мало того, что этот урод все знал, так он еще и подготовился. Хорошо так, с душой... Правда, от смерти это его все равно не спасло. Но меня он побегать заставил. Скотина.

Не поняла.

Я как вкопанная замерла возле собственной комнаты. Дверь была приоткрыта. Сквозь щель отчетливо были видны замусоленные ботинки и неизменные оранжевые штаны. А Аташ что тут забыл? Он же в курсе, что у меня сегодня муха... Ладно, сейчас узнаем.

Я вытащила меч.

- Какого хрена ты забыл в моей комнате? – спросила, не успев толком даже открыть дверь.

О-па-па, а человечек-то не один, а с компанией. Мужик сидел вольготно развалившись на стуле. За его спиной тенью маячила

какая-то девушка. От моего голоса она вздрогнула и крепче вцепилась пальцами в спинку.

- И тебе темной ночи, - невозмутимо отозвался незванный гость, поднося к губам кружку с элем.

Вот козел! Я плюхнулась в кресло напротив и закинула ногу на ногу.

- У меня была поганая ночь, и если ты сейчас же не объяснишь, зачем приперся сюда без приглашения да еще притащил с собой эту бледную немощь, порву вас обоих, - «бледная немощь» снова дернулась, глазами-плошками уставившись на мою окровавленную рубашку. – Успокой девчонку, она меня раздражает.

- Мне не придется никого успокаивать, если ты будешь вести себя вежливо.

А вот это уже была откровенная наглость. Человечек явно забыл, с кем имеет дело. Я перегнулась через стол и схватила его за горло.

- Ты еще жив только потому, что мне любопытно, - когти прорвали кожу, тонкие багряные струйки стекали вниз, пачкая воротник рубашки. Мужик побледнел, «немощь» тоненько пискнула. – Заткнись!

- П-прости, - испуганно выдавил воробей[2]. Мерзкий, скользкий и трусливый. Легко напугать, легко управлять, но до зубного скрежета противно.

Разжав пальцы, откинулась на спинку и подперла кулаком подбородок.

- Говори!

- Привел тебе нового клиента, - опасно покосился мужчина в мою сторону и храбрился, храбрился из последних сил.

Это она, что ли, клиент? Смешно...

- Ты знаешь мои правила, Аташ. Забирай девку, и проваливайте.

- Но ты еще даже не выслушала условия, - затараторил человечек.

- Не обсуждается. Мне нужно поговорить с хозяином таверны. Если к тому моменту, как вернусь, вы все еще будете здесь, лично позабочусь об очистке помещения.

Я поднялась и отправилась к двери. Твою мать, а так хотелось

переодеться... Запах собственной крови невероятно раздражал.

- Погодите!

Что-что? Оно еще и разговаривать умеет? Я обернулась.

Дрожащее создание вышло из-за спинки, судорожно стискивая тонкие ручки, несмело подняло глаза. Миленькая, как и многие. И не человек. И не такая уж немоть.

- Предлагаю двадцать пять тысяч аржанов[3] сейчас и еще пятнадцать после.

Челюсть на месте удержать удалось с трудом. Хотя...

- Ммм, нет, - я снова развернулась к двери, разминая шею.

- Плюс еще десять тысяч и покрою все расходы.

- И что мне надо сделать? Убить короля?

Ведь действительно интересно.

- Аташ, оставь нас, - проворковала девушка.

- Подожду за дверью, - бросил мужчина, лениво поднимаясь.

- Внизу, Аташ, - отчеканила. - Ты подождешь внизу.

- Но...

- Аташ!

Человек вздрогнул и бросился на выход.

- Мне... - я прервала девчонку жестом руки. Подождала пару вдохов[4], подошла, неслышно ступая, к двери и дернула ту на себя.

Ну кто бы сомневался! Пришлось схватить несчастного глупого мужика за воротник и спустить с лестницы.

- Вот теперь говори.

Плотно закрыв дверь, я выудила из кармана шарик с завесой тишины[5], настроила его на работу.

- Так кто он? Король или принц?

- Вампир, охранник, - промямлила девочка.

- Кто?!

- Охранник, - еще тише повторило дрожащее нечто.

Серьезно?! Да она же блаженная! Хотя мне-то что? Хочет платить баснословные деньги за пушечное мясо, которое само благополучно содохнет месяца эдак через три, если повезет? Вперед и с песней.

- В чем подвох?

- Он очень... сильный.

О да, великолепная причина.

Видимо, девчонка что-то почувствовала, потому как поспешила добавить:

- У него буквально нюх на опасность: ловкий, как сам ветер. Вы уже третья, к кому я обращаюсь.

- И что же он тебе сделал?

Вампирша вздрогнула.

- Он... мешает моим планам. Сильно мешает.

- Да мне, собственно, без разницы, - пожала я плечами. О, какое злобное личико! Просто прелесть. – Имя?

- Дарина.

Точно блаженная.

- Да не твое, идиотка! Его.

- Мне не известно его имя.

Уже смешно. Я взяла в руки шарик. Знала бы - даже доставать бы не стала. А вообще завтра на рынок нужно срочно. Подновить запасы.

- Что вы делаете?! - переполошилась девочка.

- Ухожу, - развернулась к двери.

- Но... подождите!

Неслучившаяся клиентка схватила меня за руку, в итоге через вдох имела честь разглядывать доски пола. Слабенькая, очень слабенькая вампирша. С почти мертвой жаждой.

- Шла бы ты домой, красавица. Играть в куклы и вышивать крестиком.

- Я не знаю его имени, но знаю, как он выглядит. У меня есть литкралл[6] с его портретом. Более того, есть точная информация, где

страж будет через три дня и как проще всего его убить, - начала тараторить блаженная, даже не делая попыток встать. - Вам даже выслеживать никого не придется, вампир придет со мной!

Я разжала пальцы:

- И зачем тогда тебе ассасин?

- Говорю же, - девушка поднялась на ноги, отряхивая платье, - он слишком силен. Мне не справиться.

- Ну, допустим, я соглашусь... И где этот несчастный будет через три дня?

- В столице, на празднике Безымянной ночи[7].

Еще веселее.

- И... и у вампира не должно быть медяков[8].

А девочка подготовилась и даже в книгах порылась. И, наверное, даже поняла, что прочла. Или?..

- Каких?

- Трех!

Точно читать умеет. Я усмехнулась:

- Ты знаешь, что происходит при запрете на медяки?

Заказчица осторожно кивнула:

- Плачу еще пять тысяч, и последствия вы берете на себя.

- Нет.

- Семь с половиной.

О, так просто мы сдаваться не собираемся? Глупая курица.

- Нет.

- Восемь.

- Нет, - да ни один ассасин в здравом уме на это не пойдет.

- Десять - мое последнее слово.

- Нет.

- Хорошо, - она недовольно поджала губы. - Так вы согласны?

- Завтра после обеда я дам тебе ответ.

- Но...

- Я сказала: «Завтра»! Либо так, либо никак.

- Давайте завтра в это же время, днем я не смогу.

Видимо, семья не в курсе того, что планирует маленькая вампирша. Мило, но мне, в общем-то, плевать, лишь бы она совершеннолетней была.

- Тогда завтра в полночь буду ждать тебя здесь.

Вампирша кивнула, поднялась, гордо выпрямилась и скрылась за дверью.

Как только я перестала слышать шаги, тут же сняла с лица личину, платок и с остервенением начала расстегивать рубашку. Фух, думала, не доживу. Поганая ночь, поганая ночь, поганая ночь. А еще с трактирщиком и Аташем разбираться. Бесит!

Через два луча меня окружили запахи и звуки, присущие любому обеденному залу любой таверны. Ну и кто у нас первый на очереди? Пожалуй, Аташ.

Мужик сидел в углу, закинув ногу на ногу, расслабленно поглаживая по бедру пристроившуюся на его тощих коленях разносчицу.

- Принеси мне чай и молока, - я опустилась на противоположный стул.

- Разбежалась! - фыркнула девка, преданно заглядывая в глаза герою-любовнику.

- Аташ, - предупреждающе протянула я. Тратить силы еще на одну курицу желания не было совершенно. Человечек резво поставил служанку на ноги, все еще зазывно улыбаясь... А вот кадык дернулся, и волосы на руках дыбом встали.

- Выполний! – и, скрасив приказной тон улыбкой, добавил: – Потом тебя найду.

- Кто она? – спросила, когда девушка удалилась.

- Ты что, думаешь, мне ее имя интерес...

Постукивание моих когтей по столешнице заставило мужчину напротив собраться с мыслями.

- Дочка местного барона. Дарина, - и замолчал.

Он издевается?

- Знаешь, - я прекратила барабанить пальцами, заглянула в глаза, - у человеческой крови особый запах и вкус, и она так мягко обволакивает горло...

- Отец, - Аташ побледнел, - барон Элезар Беррийский, в народе прочно прижилось прозвище «Сундук». Сколотил целое состояние, в основном на торговле аптах-бага[9], вдовец. Дарина – единственный ребенок. Элезар – властный, жадный, врагов не прощает. Над дочкой трясется, как кленовый лист в непогоду, выполняет любое ее желание.

- Сильный вампир?

- Не очень, слабее многих, но хитрости в нем - на пятерых.

- Сколько ему лет?

- Около трехсот.

Достаточно молод еще. Так почему тогда не женился повторно? Кому барон свое богатство оставлять собирается, если сыновей у него нет?

- Почему не женат?

- Из-за дочери. Сначала ее судьбу устроить хочет.

Ну допустим, хотя что-то верится с трудом.

- А дочь в него? Как у нее с магией? – я в вампирше почти ничего не уловила. Да и охранки все молчали.

- Дарина практически пуста. Кровь маленькую баронессу не слушается.

- Оружием владеет?

- Насколько мне известно, неплохо стреляет из лука.

- До завтрашнего полудня узнай больше.

- Но...

- Ты привел девчонку ко мне! За одну только мысль об этом я должна тебя убить!

- Хорошо, - мужик обреченно склонил голову. – Но, Рука...

- Думается мне, она достаточно тебе заплатила, - Аташ нехотя кивнул. – Что еще?

- Совершеннолетняя.

Ну хоть на этом спасибо.

- Закончила местную академию магии, из стихий подвластна только земля, и то с натягом, большим таким натягом. Получила вполне себе светское образование, через три дня после Безымянной ночи Дарину представят князю. До этого в свете не появлялась.

- Зачем вампирша князю?

Твою мать. О местном князе я слышала парадоксально мало. Дворец покидает редко, торчит постоянно в своих лабораториях, жесток до неприличия, богат до неприличия, силен тоже до неприличия. Короче, он весь какой-то неприличный. Говорят, любовницы меняются чуть ли не раз в месяц. Не выдерживают, бедняжки, пламенной страсти своего правителя. Но это лишь домыслы. Князя в Малее[10] обсуждать не принято, даже шепотом, даже за плотно закрытыми дверями и даже под столом.

- Такова традиция, Рука. Может, баронесса станет его любовницей, может, он найдет ей другое применение.

- Ясно.

Девка наконец-то соизволила принести мне чай. Я с наслаждением грела руки о кружку, стараясь хоть что-то уложить в голове, попутно диктуя список того, что мужчина завтра должен будет принести в таверну. Аташ пасть не открывал, боялся. Через десять лучей нервы у него не выдержали, и, вскочив на ноги, человечек сбежал выполнять мои поручения. Пусть живет. Пока.

Осторожно оглядела таверну: магов сильных вроде нет. Хорошо. Сдавив в руке шарик морока, сняла маску и, плеснув в кружку молока, сделала первый глоток.

Великолепно. Просто отлично.

Так, дело осталось за трактирщиком.

Разговор с вампиром был коротким, но продуктивным. Больше незваных гостей в моей комнате не будет. А теперь - спать. Завтра с утра еще на рынок тащиться.

Я придирчиво рассматривала кинжалы и дротики, явно раздражая

торговца, а в голове вертелись мысли: «Брать или не брать?». Вот в чем вопрос. Нет, деньги, безусловно, хорошие, но вот условия... Девчонка никогда не выезжала в свет. Так чем ей мог насолить стражник и откуда баронесса его знает? Не попытается ли ее папашка потом оторвать мне голову? Или как раз он инициатор маленькой затеи? Или все это вообще фарс и кто-то просто пытается свести со мной счеты? Святая кровь! Такие деньги! Ага, и никакой информации о мухе, зато очень много о заказчике. Я так не работаю. Да ни один нормальный ассасин так не работает! Но, святая кровь, аржаны... Много, много аржанов!

Когда солнце стояло уже практически в зените, несколько кинжалов все-таки перекочевали в мой арсенал. Посмотрим, чем порадует меня человек.

- Все достал? – мой голос звучал глухо. Аташ кивнул, протягивая мне сумку.

Я лишь махнула рукой, приказывая следовать за мной. И только после того, как дверь в комнату оказалась запертой, а само помещение искрило от навешанных на него охранок, забрала мешок.

Так. Амулет голубой крови[11] – три штуки. Десять нормальных порталов, пять с точками выхода в океане и у жерла вулкана, пять замкнутых и три пустышки. Подробная карта. Двадцать сжатых боевых заклинаний, преимущественно водяных игл. Четыре лишарские сети[12]. Яд паучьей жабы, яд крокса, яд василиска... Мутный какой-то.

- Сам цедил, что ли? – выгнула я бровь.

- Прости, Рука. Все, что удалось достать.

Ладно, сойдет. Что там дальше? Шесть личин, ммм... И мои любимые леденцы. Остальное куплю в столице: там наверняка выбор лучше.

- Лошадь?

- Внизу стоит. Смотреть будешь?

- Ты же знаешь, что я с тобой сделаю, если она меня не устроит? – Аташ кивнул. – Ну и зачем тогда мне на нее смотреть? Лучше рассказывай, что выяснил.

- Владеет она оружием, плохо, правда, и арсенал маленький: лук,

шпага, и топорик.

Святая кровь, а топорик-то ей на кой сдался? Она с ним по ночам в лес деревья пугать ходит?

- Дарина слабая во всем. И в военном деле тоже. Во дворце остаться хочет просто до дрожи, все уши служанкам прожужжала.

Расчетливая, упорная.

- Свободен, - я сняла защиту и указала мужику на дверь.

- Ты вернешься? – вдруг, обернувшись, спросил мужчина. Вопрос насторожил, напряглась спина.

- Вернусь, - не надо никому пока знать, что эта муха будет последней в этом городе и княжестве.

Да. Последняя муха, упырьская куча аржанов - и новое место. Куда податься, еще не решила, но точно подальше от Малеи.

Весь оставшийся день до прихода Дарины пыталась разобраться в собственном пространственном мешке. Оказалось, что всякой дряни там накопилось порядком. А кости гремлины тут что делают?

В дверь тихонько поскреблись. Уже? Я поспешно натянула личину, свернула мешок и дернула за ручку.

Девчонка буквально влетела в комнату, едва дождавшись, пока я закрою дверь, выпалила:

- Вы согласны?

- Еще три тысячи аржанов - и буду согласна.

- Две, - тут же сориентировалась вампирша.

- Четыре.

- Три.

- Пять, - усмешка искривила губы.

- Четыре – мое последнее слово.

Я сделала вид, что задумалась.

- Хорошо. Ты знаешь, как заключаются сделки с ассасинами?

- В общих чертах.

Ну, хоть не придется просвещать и долго уговаривать.

- Тогда садись.

Я ткнула пальцем в стул, всучила баронессе в руки местами погнутую старую железную миску, высыпала туда кошачью мяту, пепел, добавила собственный волос, кружку молока, два литкралла и три медяка.

- Запястье, ладонь, может быть шея?

- Запястье.

И почему на шею никто не соглашается?

Старым кинжалом полоснула вампиршу по руке, девчонка тихонько пискнула. Кровь потекла в миску.

- Я, Рука, ассасин карты трех костров[13]...

Ну да, была когда-то... Теперь, наверное, уже луна, но Он простит эту маленькую ложь.

- Своей частицей, твоей плотью, ее кровью, чернотой ночи, водой луны прошу тебя, Кадиз, покровитель воров, лжецов и убийц, скрепить силой, наделить властью, принять жертву. И прольется новая кровь во славу твою.

Ощеренная кошачья морда дрожащим туманом показалась на вдох над миской и тут же пропала.

Я достала литкраллы, вытащила три медяка, протянула девчонке миску:

- Пей.

- До конца?

- Оставь полглотка.

Вампирша, кривясь и шипя, послушно проглотила получившуюся бурду.

Отобрав чашу и перелив остатки содержимого в стеклянную колбочку, я плотно закрыла емкость крышкой – контракт номер раз.

Так, теперь медяки.

Сполоснув миску, снова поставила ее на колени Дарине, бросила внутрь кошачью лапку, медяки, опять залила все молоком и кровью девчонки.

- Кадиз, покровитель воров, лжецов и убийц, прими медяки на откуп от Дарины Беррийской. Первый – ее, второй – от дома ее, третий – от врага ее. Скажи свое слово, наложи печать.

И снова морда кошки, и снова колба, только из зеленого стекла - контракт номер два.

Девчонка застыла, невидящим взглядом уставившись в стену.

О, это надолго. Она так еще пол-оборота просидит. Кадиз свой откуп возьмет не жалея.

Я забрала медяки, вымыла миску и кинжал, убрала все в мешок и спустилась вниз, надев маску. Пора покушать.

Вернулась, когда девчонка как раз взялась за ручку. Не так быстро, милая.

- Деньги? – выгнула я бровь. Вампирша махнула рукой вглубь комнаты.

Ой, ну надо же, какие мы нежные!

Презрительное хмыканье сдержать не удалось:

- Завтра я буду в Бирре. До Безымянной ночи встречаться с тобой не собираюсь.

- А...

Врезать ей, что ли?

- Мне нужны детали!

- Вы же знаете, что такое Безымянная[14] ночь? – проямлила девчонка.

Ага, бордель с доставкой и закуской, из серии «где-хочу-там-и-трахаюсь» и «кем-хочу-тем-и-закусываю».

- Я приведу охранника к вам, куда скажете. Я знаю, как он выглядит, знаю, где его искать. Назовите только место.

- Показывай плетение твоего зеркала, – вампирша быстро изобразила в воздухе заклинание. М-да, еще бы крестик нарисовала, честное слово. – Место назову оборота за два до начала праздника. Свободна!

- Это все?

- Если только тебе не надо убить еще кого-нибудь.

В Бирру я въезжала с каким-то странным чувством, будто стою на перекрестке и не знаю, куда повернуть. Не могу сказать, что сам город меня впечатлил: видела и больше, и богаче, и красивее. Но было в нем что-то... Не знаю... Может, воздух особый, может, ощущение грядущего праздника, может, все вместе. Он словно звал, манил, затягивал, будто именно мое внимание старался привлечь.

Так, ну и где тут Лунная улица? Я сверилась с картой и уже через десять лучей сдавала новоприобретенного коня на руки мальчишке-конюху. Мою алчную пакостную душонку грел мешочек с аржанами. И, судя по тому, как загорелись глаза хозяина этого постоянного двора при виде серебряных монеток, подобное чувство было знакомо и мужчине.

Опрятная комнатка на втором этаже приятно удивила удобной кроватью, чистым бельем, легким запахом лаванды и даже узкой ванной за отдельной дверью. Ну, на то она и столица.

Быстро поужинав, отправилась ближе знакомиться с Биррой и ее обитателями. Итогом знакомства стали гудящие ноги, информация и выбранное место. Недалеко от главной площади был маленький скверик - не очень людный, не очень освещенный - в общем, как по заказу.

Я закинула в рот леденец и еще раз осмотрелась.

Вон там, практически в самом конце сквера, под пологом двух переплетенных деревьев, будет очень удобно. А еще если фонари погасить... Ммм... Не идеально, конечно, но могло быть и хуже. Маленький шарик простого заклинания - и фонари погасли. Еще один - и внутри плафонов снова вспыхнул дрожащий мягкий огонек. Да, все действительно могло быть гораздо хуже.

На следующий день с утра наведалься на местный рынок, подновила запасы оружия и ядов, приобрела самое дешевое зеркало связи, еще леденцов, порадовала себя парой тигриных браслетов и купила простую черную маску. Рынок Бирры меня покорила: большой, шумный, богатый. Здесь было все, буквально все, даже лавочка с редкими и дико дорогими ядами, у которой я проторчала практически оборот, доставая продавца вопросами.

Вечером связалась с Дариной, описала место, обсудила детали и тут же выкинула зеркало. Так, а теперь самое ненавистное мне занятие.

Баронесса сказала, что муха в этот раз сильная, а мне что-то не хочется пополнять список незадачливых убийц. По словам вампирши, мужчина владел полным арсеналом магии крови плюс водой и немного некромантией, плюс хорошо дрался, и плюс упырь знает еще что. Так что мне надо подготовиться. Присмотрела я тут одно местечко, как раз для меня подходящее: злачное, темное, насквозь пропитанное смертью.

- Красавица, - о, на ловца и зверь. – Не хочешь поразвлечься? Мы не обидим.

Не сомневаюсь.

Напротив, полукругом, расставив мощные ноги, стояло трое мужиков. Я внимательнее пригляделась, стараясь сфокусировать взгляд, но мигающий фонарь прямо над головой порядком мешал. Не вампиры. А кто же?

- А чего же не развлечься, если господа настаивают? – плавно двинулась навстречу.

Да кто же вы? Еще несколько шагов. О, орки, наемники. Неплохо. И даже не очень пьяные. Совсем неплохо!

- Только развлекаться будем по моим правилам.

Я подскочила к тому, что стоял ближе всего, и ударила по самому дорогому. Не ожидавший подлянки мужик согнулся, смешно выпучив глаза. Два вдоха - и я срываюсь с места. Теперь, главное, увести их куда-нибудь подальше и потише.

- Держи суку! – раздалось за спиной.

Через пять вдохов пришлось «споткнуться», тоненько взвизгнуть, позволить огромной руке коснуться куртки, и... Припустить еще быстрее.

Святая кровь! Как же меня это достало. Как же все это меня достало!

Я заскочила на кладбище, запрыгнула на крышу ближайшего склепа и стала ждать. Мужики показались через вдохов пять, разъяренные и запыхавшиеся. Три рыбки сверкнули лезвиями в воздухе: две достигли своих целей, третья упала в траву.

Эх, а счастье было так возможно!

Я спрыгнула на землю, выхватывая меч.

- Сука! – проорал оставшийся в живых орк, пытаясь достать меня огромным двуручником.

- Ты даже не представляешь какая.

Он был сильнее, но медленнее, и каждый его следующий шаг я знала заранее.

Вдох.

Проскочить под рукой, сделать ложный выпад и вонзить кинжал под ребра.

Все. Орк рухнул.

Вот так всегда. Мужики к моим ногам только мертвые и валятся. Мятный леденец помог справиться с запахом крови, взгляд скользнул по трупам. И вот чего им дома не сиделось в ночь безлунную?

Прикопай меня тихо под деревом:

Вырой ямку глубокую где-нибудь,

Покидай в нее белые косточки,

Василек голубой посади.

Тихо затянула я одну из любимых песен, оттаскивая тела подальше от входа, поближе к склепу.

Вон те шпиды выглядят прочными.

Что ж орки тяжелые-то такие?

Я пошел за красавицей-девушкой,

Оказалось - нашел свою смертушку.

Я в руках сжимал плоть ее белую,

Оказалось, что мощи истлелые.

Так, два есть, остался последний. Да чем они питались, мать их?!
Девушкам тяжести поднимать нельзя, между прочим! Кадиз, за что

ты меня так не любишь?

Говорила жена мне постылая –

Баба толстая, жутко сварливая:

«Ты на девку ту ноченькой лунною

Не гляди, не гляди, не гляди».

Так, теперь достать кинжал и флягу, ну и, наверное, неплохо бы заклинание какое-нибудь против нежити поставить. А учитывая тот факт, что я на кладбище ночью, с тремя свежими трупами, заклинание должно быть помощнее. Привязывая к ногам веревки и подвешивая тела на шпильки, костерила про себя собственную жадность.

И теперь вот лежу я под деревом.

Мое сердце красавица съела та,

Кровь из тела безвольного выпила...

Почему я такой долб...б?

Детский смешок стал финальным аккордом. Люблю эту песню, она мне всегда настроение поднимает.

Фух, умаялась.

Осталось подставить под тела фляги, усилить кровоток шариком с заклинанием и просто ждать.

Полночи пришлось проторчать на кладбище: сначала дожидалась, пока наполнятся фляги, потом убирала тела. В итоге до таверны добралась уставшая, но довольная, и заперлась в своей комнате.

- За тебя, Кадиз, и пусть ночь твоя будет безлунной.

Первый глоток всегда давался тяжелее прочих, потому что для этого нужно было набраться храбрости. Горло обожгло, скрутило, начались спазмы.

Понеслось!

Второй, третий, четвертый... Я металась. То дрожала всем телом, то замирала, застывала, скорчившись в болезненных позах, сбивая и комкая одеяло и простыни, лишь чудом успев закрыть флягу. Пришлось сползти с кровати на пол. Меня трясло, лоб покрылся липким потом.

Дыши, девочка, дыши. Это скоро пройдет, это - плата за силу и скорость.

Пятый, шестой...

Емкость, наконец, опустела.

Я зажала в зубах ремень, просто для того, чтобы во что-то вцепиться, чтобы просто почувствовать что-то еще, помимо боли, и вытянулась на полу, стараясь успокоить звенящие мышцы, ослабить раздирающую на части агонию.

Как же отвратительно быть вампиром без жажды. Как же отвратительно переживать все это раз за разом. Как же больно.

Слишком сильный спазм заставил выгнуться дугой и крепче сжать челюсти.

А я и забыла, какая сильная у орков кровь... Зато надолго хватит.

Меня ломало еще оборота три, и уснуть удалось только ближе к рассвету, когда боль слегка ослабла. А тело по-прежнему впитывало чужую энергию, подстраивая, меняя под себя. С кровью пришли и знания, принявшие форму снов.

Бирру орки выбрали не случайно: нравы здесь были облегченные, девки - сговорчивые. Плюс Малея торговала со всеми, с кем можно и нельзя, и основной торговый тракт проходил как раз через столицу. В общем, и платили тут тоже хорошо. Вампирам на приезжих было, откровенно говоря, плевать, и в их дела они никогда не вмешивались, конечно, при условии, что эти самые приезжие соблюдали правила и подчинялись законам. А если нет... Что ж, князь достаточно часто нуждается в свежем мясе для своих экспериментов.

Наемники были ребята неглупые, а поэтому вели себя порядочно - ну, насколько, конечно, им позволяло воспитание - и ждали большого навару, собираясь сопровождать караван, идущий к эльфам на следующей неделе. Говорят, князь все-таки согласился на увеличение поставок, правда, по крайне невыгодным для длинноухих ценам. Первые три дополнительные партии отправили еще месяц назад, и

лопоухие остались довольны. Говорят также, в благодарность эльфы обещали прислать князю наложницу. Интересно было бы посмотреть на эльфийскую наложницу. Интересно было бы не просто посмотреть, но и трахнуть эльфийскую наложницу. Особенно орку. Особенно орку-наемнику.

- Фу, гадость, - пробормотала, открывая глаза, стараясь прогнать остатки очень подробного сна.

Я все-таки еще не совсем разочаровалась в мужиках, чтобы менять цвет мировоззрения. Кряхтя и постанывая поднялась с пола. Болело все. Даже моргать было больно, впрочем, как всегда. Ничего нового. Ничего неожиданного. М-да, что-то в последнее время жизнь моя до упыря однообразна. Точно пора новое место искать.

Еле перебирая ногами, поправила измятую, драную местами одежду, пригладила волосы и поплелась вниз. Есть хотелось дико, даже не есть - жрать.

- Уважаемый, - позвала я трактирщика, - мясо есть?

- Обижаете, госпожа. Какое желаете?

- Любое, хорошо прожаренное, чай и молока.

- Рассол есть, - кинув на меня внимательный взгляд, пробасил тролль.

- Мясо, чай и молока, - невозмутимо повторила, усаживаясь за первый попавшийся столик.

Это какое же помятое у меня лицо, что хозяин таверны рассол предлагает?

- И в ванную мне воды пусть натаскают, - крикнула я в спину троллю, он молча кивнул.

Через десять лучей миленькая улыбающаяся человечка поставила передо мной огромную тарелку со все еще скворчащим куском свинины и две другие, чуть поменьше, с зеленью и хлебом.

Через пятнадцать лучей довольная жизнью я отмачивала все еще ноющее тело в горячей воде. И прокручивала в голове план на этот вечер. Вроде все предусмотрела: порталы, лишарские сети, маячок на Дарину, оружие, которое не жалко бросить, охранки и амулеты. Главное, чтобы тянущая боль в теле прошла. Но с этим должна превосходно справиться горячая вода.

На улицу вышла, когда уже окончательно стемнело. Поправила черную шелковую маску, еще раз проверила наличие порталов. Выдохнула.

Город кипел, город смеялся, город праздновал. Неплохая ночь для убийства: много крови, много шума, много секса. Все это скроет мои следы и даст время, чтобы убраться, если, конечно, найдется смельчак, желающий меня отыскать.

Я с трудом протолкалась через площадь, стараясь не наступить ненароком на кого-нибудь из упивающихся страстью прямо под ногами, зажимая слишком чувствительный к запаху крови нос. Все ощущения привычно обострились, пальцы дрожали от приятного напряжения, вдохи и выдохи стали реже, ровнее. Хорошо. Как по заказу.

А внутри все сворачивалось в тугую пружину... Сколько я уже этим занимаюсь? Не помню. Кажется, что всю жизнь. Хотя так, по сути, и есть.

Год я прожила со Змеем. Наставник пытался учить меня основам и, только убедившись, что я не загнусь на первой же тренировке, отвез в Мастерат[15]. Надо мной ржали, надо мной издевались, в меня не верили. Первый год дался тяжелее всего. Мастер тут же дал понять, что церемониться со мной никто не будет. Не буду справляться – вылечу, а то и вовсе окочурюсь в какой-нибудь луже. И я пыталась справляться, училась, старалась - действительно старалась - впервые в жизни. Не потому, что должна была Кадизу, а потому, что мне чего-то захотелось. Захотелось настолько сильно, что это походило на одержимость. Я спала, где придется, по три оборота в сутки, иногда вообще не спала, иногда отрубалась прямо в тренировочном зале, ела на ходу. Раны на теле не успевали заживать, язвы от пролитых ядов не успевали покрываться коркой. Все свободное время проводила на отработках у Мастера, даже на каникулах. И училась, училась, училась. Но все равно возглавляла списки неудачников первые четыре года. Еще бы, из всех видов оружия в руках я держать умела только арбалет - спасибо Адаму (чтоб он сдох еще раз). Вампир частенько таскал меня с собой на охоту. Дралась отвратительно, в ядах разбиралась еще хуже, про физические характеристики вообще молчу. И там, где другие брали магией и жаждой, я брала лишь упрямством, железной жопой и неизменной улыбкой. Как же эта

улыбка бесила окружающих, как же доводила преподавателей. Всех, кроме моего Мастера.

А потом как-то медленно и практически незаметно все поменялось. На пятом курсе я выбилась в середнячки, к концу седьмого дотянулась до отличников, в середине восьмого стала одной из лучших. И если на четвертом, вонзая кинжал в муху, я все еще тряслась зеленой соплей на ветру и блевала дальше, чем видела, то к седьмому руки слушались великолепно, а запах крови прекрасно перебивали леденцы. Теперь я умею менять собственную внешность, превосходно вписываюсь в окружающую обстановку; могу с легкостью поддержать любой разговор, даже не зная, о чем речь; владею ста тридцатью видами оружия, включая стрелковое; могу хоть во сне перечислить все известные яды и способы их применения, а также взаимодействия друг с другом и другими веществами; говорю на шести и читаю на десяти языках. И убиваю. Очень легко. Очень быстро. Очень качественно.

Спасибо Мастеру.

Мастер... Сейид... Его имя соскальзывало с губ шепотом, его имя вырывалось яростным криком, его имя я произносила то с ненавистью, то с придыханием, как и многие. Когда-то. Когда-то в прошлой жизни, когда он еще был моим Мастером.

Сейид, сильный, жесткий, уверенный, страстный... В уголках темных глаз всегда пряталась усмешка, каждое тягуче-медленное, нарочито-плавное движение притягивало взгляд, каждое его слово взрывалось внутри меня, разнося по телу жар.

Все началось где-то в конце четвертого курса, когда напряжение прошедших лет слегка убавилось, и у меня наконец-то появилась возможность оглядеться. Я ловила каждый его жест, каждый вдох и выдох. Тренировок с ним ждала, как муха невыкупленного медяка. И он видел это, читал по моим глазам, по сбившемуся дыханию, по дрожащему тихому голосу, по несмелым прикосновениям. И ждал, продлевая мои муки, оттягивая момент. А в начале пятого года, во время практики, вломился в комнату очередной таверны, прижал к стене и трахнул так, что я забыла собственное имя.

Секс с ним до странного походил на наши тренировки: он – учитель, я – ученица. Никакого самоуправства, никакой инициативы. Он приказывает - я подчиняюсь. И все-таки секс с ним был хорош.

Иногда, лежа с Сейидом в кровати, я думала, что умру, стоило лишь представить, как он бросит меня, когда наиграется.

Забавно, но первой наигралась я. На седьмом курсе мне стало скучно. Ему больше нечему было меня учить - ни в постели, ни на тренировках - и я ушла, оставив его для следующей ученицы. Ушла легко, не оглядываясь. Это не было любовью, не было даже дружбой - просто учеба. Непонятная, может быть неправильная, но тем не менее учеба. Мастерат ассасинов я закончила особо не напрягаясь, все с той же улыбкой, с которой пришла, с той же уверенностью, получив карту свечей. Неплохо для вампира. Нормально для вампирши. Великолепно для вампирши без жажды.

И вот теперь я здесь - в темном, благодаря собственным усилиям, сквере - жду очередную муху. А может, мне повезет, и это будет даже не муха, а целая мышь?

Очередной леденец помог дышать свободнее. Вот и они. Дарина и неизвестный мне, но уже мертвый, незадачливый охранник. Чудненько. Даже ждать долго не пришлось.

- Ну и где же твоя подруга?

Хм, приятный у него баритон.

- Мы уже почти пришли, - пролепетала баронесса.

Идиотка, убери этот страх из голоса! Все испортишь ведь.

- Вон, видишь, у дерева, - неопределенно махнула дура-заказчица рукой.

Святая кровь, что она ему наплела?

Парочка подошла ближе, и вампир замер, напрягся.

Вдох.

Дарина падает на землю, шипит рассерженной змеей, зажимая левое запястье, из которого ручьями вытекает кровь. Вдох - и мужчина ровно на том месте, где стояла я.

Еж твою налево! Блаженная оказалась права. Он не просто сильный, он очень сильный! И сейчас вампир пытается провернуть тот же фокус, что и с девчонкой, вот только выкуси, урод. У меня нет жажды, моя кровь тебе не ответит, и я иммунна к магии.

Привычная серая пленка окутала сознание, заставила замереть все

вокруг, поглотила звуки, спрятала ненужные сейчас предметы, прочистила взгляд. Я размяла плечи и шею, сосредоточилась на мышцах в собственном теле, замедлила сердцебиение.

Началось.

Удар под колени, локтем - в подбородок. Тело слушается меня беспрекословно, оно мое самое надежное, самое верное оружие.

Ловкий, скотина!

Рыбки сверкают в воздухе, и лишь одна из четырех оказывается в его плече. Холодная сталь впивается мне в бедро, как ответ.

Отступив на шаг назад, пригибаюсь, делаю подсечку, а его когти проходят в опасной близости от моего лица. Я провожу следующую подсечку и не успеваю отреагировать на ответный удар под колени.

Еще одна подсечка. Твою мать!

Муха сбивает меня с ног и улыбается, думает, что выиграл. Самонадеянный кретин. Я бью ногами мужчине в живот - его впечатывает в дерево. Но вампир практически сразу же вскакивает, вызывая удивление, вытирает кровь с губ, идет ко мне. В темноте хищно блестят его глаза.

Иди, иди, мышь. Иди сюда. Дай найти твое слабое место.

Разворачиваюсь, бью в солнечное сплетение и тут же ухожу вбок, от острых клыков. И все ищу самую уязвимую точку. Я спокойна и сосредоточена, а вот будущий ходячий труп зол, заметно нервничает, тело перестает его слушаться. Ассасин во мне победно скалится, растягивая губы в улыбке.

Нашла!

Удар раскрытой ладонью в грудную клетку, туда, где сердце. Последняя в этом коротком бою подсечка. Страж падает, мне удается зажать руку с клинком и шею между вытянутых ног. Давлю. Сильнее, еще сильнее.

Косточки охранника не выдерживают, хрустят. Он орет и пробует вырваться. Я сдавливаю туже. Пальцы вампира разжимаются, он теряет свое оружие. Хрипит. Дергается. Приходится отпустить жертву, и хотя это меньше, чем на полвдоха, его клыки все равно вонзаются в шею.

Пей, сука, пей! Во мне яд крокса и орочья кровь. Пей!

И охранник глотает, как хороший послушный мальчик, глотает.

Хватит.

Я вырываюсь.

Вдох.

Ломаю шею, пока жертва парализована. Поднимаю, не торопясь, его же меч. Больше некуда торопиться.

Вдох.

И на одного охранника в княжеском дворце меньше.

Подумать только, у такого сильного вампира - такая слабая грудная клетка!

Я восстанавливаю дыхание, возвращаю сердцу нормальный ритм, успокаиваю инстинкты. Это самое сложное – запереть в себе ассасина. Сбросить с себя такое состояние, когда кажется, что даже воздух видишь, когда можешь трогать ветер, когда слышишь безлунную ночь.

Все.

Я сдернула с лица платок, обмотала им шею, бросила короткий взгляд на несостоявшегося противника. М-да, и не муха, и до мыши не дотягивает. Не дотягивал. Я опустилась рядом, кидая ему на грудь три медяка:

- Деньги?

Дарина осторожно, с опаской, подошла ко мне. Перемазанной в крови рукой я взяла небольшой, но увесистый мешочек.

Что ж вампиршу так трясет? С другой стороны – немочь, что с нее взять?

Баронесска открыла рот, собравшись что-то сказать, но не успела...

Меня сбило с ног, протащило по земле, ударило о дерево. Сабельно-острая, кинжально-холодная боль пронзила все тело. Слезы застлали глаза, в ушах стоял гул, а вампирша что-то орала.

Орала и орала.

Пока я чувствовала, как в меня что-то проникает, заползает тонкой

струей, наполняет тело, вены, немую кровь, душит и разрывает, разбивает на осколки. Тянет кожу, сжимает нервы, выворачивает наизнанку.

Кровь забивает нос и горло.

Не. Могу. Дышать.

Заходится сердце, в желудке вязкий комок желчи.

Как больно. Как же больно!

Темнеет в глазах, дыхание замедляется, остывает тело. Дарина все еще что-то орет. Визгливо, противно, на одной ноте. А я лежу, всматриваясь в звезды, не в силах поднять даже руку. Что происходит? Что со мной происходит? Ответа я не знаю. Но здесь есть тот, кто мне расскажет.

Я осторожно приподнялась. Такое чувство, будто сгораю заживо. Села. Голова раскалывается. Сфокусировала взгляд – из носа хлынула кровь. Больно. Как же больно!

- У тебя нет жажды! – крикнула Дарина, приближаясь ко мне, в ее руках сверкнул меч мухи.

А, чтоб тебя!

От шарика с водяной иглой бывшая заказчица увернулась, и от следующего тоже. Но мне хватило времени, чтобы встать на ноги. Тело дрожало и не слушалось, но разве это помеха для ассасина?

- Ты же наемный убийца! У тебя не может не быть жажды!

Мечом баронесса владела плохо, точнее, вообще никак не владела. Но сейчас, в моем состоянии...

Она шипела, она орала, она кидалась на меня, как обезумевшая, а я только чудом уклонялась от неловких ударов. Поняв несостоятельность своих упражнений с мечом, Дарина отбросила его, как ребенок отбрасывает сломанную игрушку, и попыталась достать меня когтями.

- Какого хрена?! – заорала я, скорее, от ярости и боли, чем из-за необходимости.

- Мне нужно лишь убить тебя. Просто убить, - глаза девчонки светились безумием.

Убить ассасина... А она самонадеянная.

Больно.

Когти вампириши расплосовали мне спину.

Сука!

Лишарская сеть, водяная игла и плеть.

Отпрыгалась.

С глухим звуком голова вампириши упала на траву, затем тело; плеть, настигшая девушку, рассыпалась в воздухе на сотню мерцающих голубых искорок.

А у меня неожиданно подогнулись ноги, и я осела рядом.

Убраться отсюда. Быстрее убраться. Вот только встать бы еще.

Я рванулась вверх и... потеряла сознание.

[1] Видящий - существо, обладающее способностью видеть прошлое и будущее. Сильных видящих в Мироте называют пифиями.

[2] Воробей - добывающие для ассасинов информацию существа, связанные с ними контрактом. Так же, как и для жертв, для птиц существует своя классификация – воробей, голубь, ворон и ястреб. Общее название – птичка.

[3] Аржаны - денежная единица, принятая в Мироте, один аржан равен одному золотому.

[4] Вдох - единица исчисления времени в Мироте, один вдох равен полутора секундам.

[5] Завеса тишины - заклинание, использующееся против подслушивания, блокирует любые звуки внутри помещения, не позволяя им прорываться наружу.

[6] Литкралл - кристалл, сделанный из хрусталя, создан для хранения в нем письменной, визуальной либо аудио информации больших объемов.

[7] Безымянная ночь - праздник в честь богини Астраты. Праздник крови и секса, когда, скрыв за маской лицо, вампиры могут пуститься не только во все тяжкие, но и признаться в чувствах. Считается, любой заключенный в Безымянную ночь союз между двумя

вампирами вечен и нерушим.

[8] Медяк - жертва ассасина может откупиться от убийцы одним из медяков. Медяк от имени рода – род выплачивает ассасину большую сумму, чем предложил заказчик. Медяк от имени жертвы – жертва выплачивает убийце большую сумму, чем предложил заказчик. Медяк от имени заказчика – жертва обязуется в течение следующей ночи убить заказчика.

[9] Аптах-бага - очень редкая двуглавая лягушка, ее кожа выделяет смертоносный яд, а глаза используются в качестве амулетов, притягивающих удачу в делах. Живая аптах-бага способна отвести от дома беду: болезнь, воров, пожар, потоп и т.д.

[10] Малей - самое большое вампирское княжество, расположенное на северо-западе континента Атония. На юго-востоке граничит с Озерными эльфами, на северо-востоке - с дроу, на юге – с василисками, на северо-западе - с людьми. Ведет активную торговлю с соседями, 20% мировых запасов черных алмазов добывается в Малее.

[11] Амулет голубой крови – кристалл, который сжигает в голубом огне пролитую кровь носителя, не причиняя боли хозяину. Достаточно редкая и дорогая игрушка. Был создан неизвестным магом-некротомантом во время восьмисотлетней войны.

[12] Лишарская сеть - заклинание, чаще всего применяемое в драках. Почти не требует концентрации, но слишком энергоемкое, поэтому встречается крайне редко. Плетение окутывает противника, будто сеть, и полностью обездвиживает.

[13] Карта трех костров - ассасины различаются уровнем своих умений, возможностей, опытом, и, соответственно, уровнем оплаты. Различия в уровнях отражают карты. Всего в колоде 27 карт. 5 низшего порядка, 13 среднего и 9 высшего. Карта свитка, времени, силы, ветра, смерти – низшие. Карта маски, крови, ключей, ночи, свечей, кинжала, меча, лука, яда, огня, трех костров, луны, перчатки – средние. Карта безмолвия, кошачья лапа, жертва, приговоренного, духа, ассасина, мастера, жизни, кота – высшие.

[14] Безымянная ночь - праздник в честь богини Астраты. Праздник крови и секса, когда скрыв за маской лицо, вампиры могут пуститься не только во все тяжкие, но и признаться в чувствах. Считается,

любой заключенный в Безымянную ночь союз между двумя вампирами вечен и нерушим.

[15] Мастерат ассасинов - своего рода учебное заведение, где обучают ассасинов. По слухам находится на одном из островов в Эрейском море. Доступ непосвященным закрыт.

[1] Муха - по классификации ассасинов самая легкая и самая слабая жертва, которая не требует от убийцы почти никаких усилий. Следом за мухой идет мышь, потом крыса, змей и кот.

Глава 2

Скачано с сайта <https://knigomania.org>

Кристоф Фрэйон, Великий князь Малейский.

Безымянная ночь, обеззараживающее и василиски плохо сочетаются между собой.

Из пояснений Кристофа Фрэйона к формуле 245 XZR

Да твою ж!

Очередной образец рванул прямо в колбе, прозрачные осколки брызнули в разные стороны, впились в предплечье, черная муть угодила в лицо. Я с остервенением выдрал стекло, швырнул на стол, стер жижу с щеки и метнулся в другой конец лаборатории.

Ошибка. Где эта гребаная ошибка? Чтоб ее упыри всю ночь драли!

Верно. И это верно, и это... Формула верна. Так какого хрена? Может, что-то с пропорциями? С температурой? Тоже не то. Чего же я не вижу?

А, чтоб тебя!

Кресло, повинное лишь в том, что оказалось на моем пути, удостоилось княжеского пинка и рассыпалось на составные части от удара. Тьфу!

- Кресло! – проорал я в коридор. – И упыря!

Склонился над столом, щелчком пальцев сбросив осколки в ящик.

Так. Гадючий яд, лапки саламандры (заканчиваются, кстати, нужно заслать кого-нибудь за новыми), бадьян, мелисса, спирт, барбарис, еще чуть-чуть спирта, соль.

За спиной тихо скрипнула дверь.

- Смотрю, тут все по-прежнему?

- Кресло поставь, упыря – в клетку и свободен, - прошипел я.

- А использованного куда?

- Тивор!

- А я откуда знаю, может, он еще нужен, - пробасил в ответ страж.

Звякнули цепи, раздался визг нежити.

- Дохлый?!

- Ты и с дохлыми иногда возишься.

Я развернулся. Тивор закрыл клетку, держа за ногу бесполезную нежить:

- Между прочим, тебе завтра очередное посольство принимать.

- Так для них же, убогих, и стараюсь.

- Василиски твоих трудов не оценят, - фыркнул Черный.

- Я же говорю: «Убогие». Узнал, кто?

- Узнал, - оборотень замолчал. – И решил вопрос, забудь.

- Кто?

- Аделли.

- И что ты сделал?

- Клыки выдрал и из дворца отослал.

- Уже отослал, или она еще собирается?

- Уже.

- Не вовремя, конечно, учитывая завтрашний визит. Но ей пойдет на пользу.

- Мирель мертва, Аделли в ссылке. Кого возьмешь?

- Тут на днях баронессочка новая должна прибыть, так что пока не знаю. Может, вообще никого брать не буду. Надоело.

- О, началось. Так, я пойду, а ты бесись дальше. Только умоляю, про василисков не забудь. И рану обработай.

- Иди уже. Тоже мне, нянька.

Где-то здесь было заживляющее. Вязкое лекарство мерзким комком ухнуло в желудок. Гадость. Зато действенная.

Так. Соль добавил. Пришло время упыря. Левый или правый? В прошлый раз был правый, значит теперь левый. Нежить дико заверещала и впилась в руку гнилыми зубами. Да твою же мать!

Я бросил глаз на стол. Снова заживляющее.

Еще пол-оборота прошло, пока новая смесь доходила до нужной температуры. Сейчас аккуратно, попробуем вместо крови ламии гномью, она мягче.

Ничего не взорвалось. Уже хорошо.

Осторожно снял колбу. Сука! Раствор проел дно, и все содержимое вылилось мне на ноги, обувь начала дымиться. Пришлось замораживать и стягивать окаменевшие сапоги.

Все. На хер.

Я упал в кресло.

Вот правильно говорят: если с самого утра все валится из рук, надо эти руки засунуть себе же в жопу и не высовываться. Лучше бы бумажки разгребал да советников принимал. От них хоть мертвечиной не несет. Но вопрос, конечно, спорный.

А эффект интересный получился. Я поднял покрытый коркой льда сапог с черной кляксой на носке. Упырь в клетке снова заголосил.

- Сдохни, - вдох, и тварь зловонной кучей валится на пол.

Надо записать формулу и порядок действий, а то забуду. Вот еще бы отыскать пустой литкралл...

Литкралл нашелся на книжной полке между новым собранием по ядам и перечнем лекарственных болотных трав.

А, мля!

На голову свалился талмуд по травам.

Все. Точно все в жопу.

Кристалл рассыпался в руках песком, из книги полетели страницы (хорошо хоть весь раритет в библиотеке хранится, было бы обидно), по шкафу зазмеились трещины. Надо взять себя в руки, а то останутся от лаборатории горькие воспоминания.

Закрывая за собой дверь, еще раз оглядел раздрай, учиненный внутри. М-да, сегодня норму разрушений можно считать перевыполненной. Еще и клетку погнул. Святая кровь! Погнуть заговоренный нрифт[1]! Кретин. Несдержанный кретин. Я поплелся к себе и рухнул на кровать, забыв раздеться. Завтра. Все завтра.

- Князь! – кому там жить надоело? – Князь!

- Что?! – открыв глаза, тут же пожалел о своем решении. Словно под водой часа три проторчал.

Возле кровати стоял Белый:

- Василиски, князь. Через оборот будут во дворце, - страж поклонился.

Что ж он, урод, радостный-то такой?

- Свободен, - прорычал, заставляя себя сползти с кровати.

Василиски – это хорошо. Василиски - это очень-очень хорошо. Вот только что ж у меня башка-то так раскалывается? Не пил же вчера.

В зал я вышел, когда там уже все собрались. О, даже Селий приперся, хотя гады ползучие никогда не входили в его зону интересов.

Министры согнулись в три погибели, послы ограничились легким, но вежливым кивком. Мутным взглядом пробежался по всей честной компании.

Так, из советников мне, пожалуй, нужен только Люсьен. И то потому, что вчера так и не удосужился прочитать письма, а василисков всего трое, да и видимся мы не в первый раз.

- Люсьен, господа послы, прошу за мной, - я развернулся и направился в сторону своего кабинета. Неслыханная дерзость, возмутительная наглость, непростительное пренебрежение протоколом. Но я, етить его, князь вампирский и по совместительству «гений обыкновенный», а значит мне все можно.

- Господа, надеюсь, его Величество Альяр принял решение?

Люсьен незаметно подсунул мне договор и два письма, пока послы

рассасывались по комнате. Строчки замелькали перед глазами. А провокация-то сработала даже лучше, чем я ожидал.

- Вы же знаете, князь, что, по сути, не оставили нам выбора, - прошелестел один из гостей.

Имя, как его зовут?

- Рамир, - правильно понял мой взгляд Люсьен, скрыв подсказку за внезапным приступом кашля.

- Знаю, Рамир, - я потер пальцами виски. - Так же, как и ваше стойкое нежелание платить. Но еще раз повторяю: в случившемся вы виноваты сами.

Послы все, как один, поморщились. Ну да, репутацию себе они, конечно, подмочили. В следующий раз будут лучше проверять информацию. И информаторов. Я с трудом сдержал улыбку.

- Владыка Альяр согласен на триста тысяч, - глаза сидящего напротив посла блеснули.

Что ж голова-то так болит?

- Триста? – ожидаемо. – Это даже не смешно. Пятьсот.

- Триста пятьдесят.

- Пятьсот.

- Но... - попытался высказаться сидевший слева змей.

- Вы и так злоупотребляете великодушием, - нахмурился Люсьен, а я чуть не захохотал, - и добротой, - ой, не могу, - нашего князя. Он согласился вам помочь только в знак глубокого уважения к повелителю Альяру, а вы еще имеете наглость торговаться. Или жизни ваших торговцев вам безразличны?

- Или так, или справляйтесь с проблемой самостоятельно, – я прикрыл глаза, отметив, как дернулся кадык у левого. Новенький он у них, что ли?

- Мы сообщим вам решение через оборот, - после недолгого молчания заговорил Рамир.

Троица поднялась и, поклонившись, направилась к двери. Едва слышно скрипнув зубами, Люсьен вышел следом. Я облегченно выдохнул и со стоном откинулся на спинку кресла. Голова трещала

невыносимо...

Но насладиться тишиной мне не дали. Советник по экономическим вопросам вернулся меньше чем через пять лучей.

- Проводил?

- Проводил, - кивнул мужчина. - Князь, вы понимаете, что это чистой воды авантюра?

Достали. Все достали.

Я скосил взгляд на Люсьена. Голову поворачивать не рискнул:

- Ну они же купились.

- Однозначно. Но вы рискуете...

- С чего бы это? Проклятье есть? – дождался его кивка. – Своих подданных они теряют ежегодно? – снова кивок. - А я могу, разумеется, не просто так, обезопасить их пребывание в Малее. И кому какое дело, если это проклятье создал я?

Советник подавился следующим вдохом, не найдя, что ответить:

- Если они узнают...

- Твоя задача как раз и заключалась в том, чтобы василиски не узнали.

- Я все сделал, - почти яростно сверкнул мужчина глазами.

- Тогда беспокоиться не о чем.

- Кто отправится снимать «проклятье»?

- Белый.

Страж, стоящий сбоку от меня, утвердительно кивнул.

- То есть как?

О, еще чуть-чуть, и глаза советника вылезут из орбит:

- Но... Это же... Он же только три месяца у вас?

- Из Белого хороший шут, - улыбнулся я, в какой-то степени даже жалея Люсьена. – Капа[2] в баре.

Вампир рывком открыл шкаф, зазвенела посуда. Нервные у меня советники какие-то стали. Надо что-нибудь принять от головы. Ага, топор, например. Очень действенное средство. Не сдохну - хоть

развлекусь.

- Это неразумно.

- Люсьен!

- Простите, князь, - вампир покаянно склонил голову. – Мой разум помутился, видимо, из-за капы.

- Разумеется, - я предельно осторожно кивнул. – Белый, надеюсь, наши гости из Шхассада останутся довольны пребыванием во дворце.

- Соответствующие распоряжения отданы. Но, боюсь, фина[3] Аделли в этом вопросе незаменима, - какой же все-таки гнусавый у стража голос.

- А кто давал тебе разрешение бояться?

Как же бесит этот новенький.

Я начал сворачивать свою силу, цедя стихию по капле. Страж захрипел, зашатался. Ну, аки дубок неокрепший. Прелесь.

- Н-никто, - выдавил парень, кровь окрасила белую маску. – Простите, мой князь.

- Прощаю, - я оставил в покое нашу общую жажду.

Послы, как и обещали, появились в дверях кабинета ровно через оборот. Хмурые, но с договором, полностью соответствующим моим условиям. Теперь и василиски у меня в долгу. Долго же я пытался их прижать.

Еще оборота четыре я провел в своем кабинете, выслушивая бесконечное и однообразное нытье советников.

- Князь, поверьте, я знаю, о чем говорю. Этот визит упрочнит наше положение, нельзя отказываться от приглашения горгулий, - соловьем разливался Ироим, пока я тихо свирепел.

- А по пути неплохо было бы заехать к троллям, всего на несколько дней. Союз с ними очень выгоден. Вот, смотрите, у меня все в расчетах, - перед моими глазами возникло несколько листочков и два литкралла.

- Да какие поездки!?! – заорал советник по делам княжества. - Князь должен в Долаклаве через два сумана[4] открывать новый порт.

За-дол-ба-ли! Я поднялся и, обогнув орущих друг на друга

советников, направился на выход.

- Но куда же вы, князь? – слышалось за спиной возмущенно-недовольное.

- Головы рубить, бандитов вешать, налоги собирать, к горгульям, троллям и в Долаклаву, - проворчал я под нос.

- Так мы все-таки повышаем налоги? – радостный голос Блеза заставил заскрипеть зубами.

- Нет! – рявкнул я. – Трахать-ся я иду! Трахать-ся! Пусть лучше придворные дамы отлюбят меня, чем вы, – и схватился за ручку двери.

- Жениться ему пора, - долетел в спину тихий испуганный шепот.

Ага, уже бегу.

Конечно, ни к каким придворным дамам я не пошел. Заперся в лаборатории, где, собственно, и обнаружилась причина моей головной боли и дурного настроения. Вчера, оказывается, вместо заживляющего я влил в себя полбутылки обеззараживающего. Ну, не помер, и ладно.

Вот кто бы еще убрал тот бардак, что я здесь навел... Нет, можно, конечно, приказать слугам, но это чревато последствиями. Помню, появилась во дворце новенькая служаночка, и, видимо, девочку забыли предупредить, что лабораторию лучше обходить десятой дорогой. В общем, убралась вампирша тут замечательно, настолько, что я потом еще месяца три натыкался на оставшиеся от нее ошметки. И кто просил переставлять мои колбы?

Ладно, это все неважно. А важно, что послы, скорее всего, уже завтра уберутся восвояси, а как снять мною же наложенное проклятье, я пока так и не придумал.

Убравшись, выправив клетку и выкинув в коридордохлого упыря, снова окунулся в работу. Но никакие проверки, никакие манипуляции с раствором желанных результатов не принесли. За те пять оборотов, которые я провел в лаборатории, решить задачу не удалось.

Твою мать!

Очередная склянка отправилась в ящик.

Очевидно, к завтрашнему дню найти способ снять гребаное

проклятье я не смогу. И что делать? Ну не ехать же с василисками, в самом деле.

- Кристоф, - в двери показалась голова Черного. Уже вечер? – Оборот остался, ты бы себя в порядок привел, что ли.

- Оборот до чего? Снова какие-то послы? – я про кого-то опять забыл?

- Сегодня Безымянная ночь.

Выругавшись сквозь зубы, нехотя поднялся на ноги.

- Послов предупредили?

- Предупредили. Но, по-моему, чешуйчатые так и не поняли. Я к делегации охрану приставил, - страж шел следом.

- Хорошо. Белый где?

- В город ушел.

- Может, сдохнет там по-тихому, - с надеждой пробормотал я под нос.

Но Тивор услышал:

- Чем он тебе не угодил?

- Это иррациональное, - пожал я плечами.

- Ты в этом году слишком расточителен, этот уже пятый.

- И что? Мальчишка сам вызвался. Пусть терпит. Кто во дворце?

- Да почти все съехались. Сколько?

- Не знаю, но недолго. Проблема с василисками все еще не решена, - я почти закончил одеваться, остались только корона и меч.

- Не понимаю, зачем ты вообще во все это влез. Нормальные соседские отношения были. А теперь? – Тивор нахмурился и скрестил руки на груди.

- А теперь Альяр - мой должник.

- Ты сумасшедший.

- Нет, просто гений. И хватит уже об этом.

- Ты дерганый в последнее время. Как тьма?

- Пока держу. Но сегодня Безымянная ночь: упырь его знает, какая будет реакция, - мы направились к большому залу. – По идее, около сумана.

- Плохо. Белый не готов еще.

- Парня этому учили. Так что это проблемы парня, быстрее отмучается.

Я нацепил проклятую маску, и слуги распахнули двери. Галдящий зал замер, затих. Все присутствующие, как единый организм, склонились в глубоком поклоне. Ну да, это сейчас они покорные и послушные, а к середине ночи здесь все утонет в крови и сексе. В Безымянную ночь дворец превращается в высококачественный дорогой бордель.

Забавные все-таки существа – знать. Такие чопорные, так стремятся соблюдать видимость приличия... Но стоит, как ни странно, надеть на них маски, создать легкую иллюзию свободы, и наружу выползает истинная натура. Они становятся такими же беззаботными, безалаберными и неосмотрительными, как дети. Сами бегут в клетку.

Растянув губы в улыбке, я подошел к трону, схватив за руку первую попавшуюся вампиршу.

- Почтенные фины и де-фины, - обратился я к разряженной толпе, - свободная ночь укрыла Бирру, размыла очертания и запутала дороги. Священная ночь разлила в воздухе густой дурман свободы. Она скрыла ваши лица и стерла имена. Так пусть же те, кто хочет любить, любят; пусть же те, кого мучает жажда, утолят ее. Пусть льются вино и кровь, пусть звучит Патира[5]!

Я развернул девушку к себе. И кто тут у нас? Сета. Ну пусть будет Сета. Клыки легко вошли в горло вампирши. Один глоток – кровь побежала по венам, тьма внутри довольно заурчала, а Сета вцепилась в меня, как дворняга в кость. Девушка разжимать объятия не хотела ни в какую, так что пришлось чуть ли не оттолкнуть ее. Толпа взорвалась криками и улюлюканьем. Началось. Я опустил на трон, прикрывая глаза. Сета, слегка покачиваясь, скрылась в толпе.

Похоже, все-таки ошибся. Осталось меньше сумана.

- Выбери себе девочку, - шепнул Тивор спустя оборот.

- Ты будешь ржать, но у меня зверски болит голова.

Черный прищурился, а потом действительно заржал. Что и

требовалось доказать.

- Ну так выпил бы что-нибудь.

- Не поможет, это побочный эффект обеззараживающего. Я - в лабораторию, приведи мне кого-нибудь лучей через пятнадцать.

- Предпочтения? Может, Сету?

- Давай Сету, мне без разницы, - поспешил я к выходу. Запах секса раздражал, страсть, разлитая в воздухе, отвлекала.

Забавно, но Безымянная ночь уже давно почти перестала оказывать на меня свое влияние. Уже лет пятьдесят я не чувствовал ни возбуждения, ни сводящей с ума жажды, не было дикой потребности кого-нибудь немедленно затащить в постель. Взрослею? Если бы. Просто влияние тьмы, которая, кстати, единственная хоть и вяло, но отзывалась и волновалась в этот вечер.

Я вернулся к формулам, зельям и пробиркам. Где же ошибка? Ошибка?

Через пятнадцать лучей Черный привел Сету.

Как же вампирша старалась быть обольстительной, просто целый спектакль устроила. Томный взгляд, язычок, пробежавшийся по губам, глубокий вдох, чтобы грудь приподнялась над корсетом... А еще девушка, кажется, по-прежнему думала, что осталась неузнанной. Неужели надеется на Патиру с князем? Как глупо.

Стоит лишь протянуть руку, и вампирша уже сидит у меня на коленях. Вдох. Клыки впиваются в нежную кожу. Тонкое тело трясет, девушка стонет и извивается, а мне практически безразличен ее запах, кровь приносит лишь физическое облегчение, но никакого удовлетворения. Просто корм для тьмы внутри. Сета прижимается плотнее, крепче хватает за руки, аккуратные коготки оставляют следы на коже, дыхание все чаще. Но... Неинтересно, я уже все видел, пробовал. Последний глоток... и меня выгибает дугой, и дикий жар разрывает голову. Тьма вернулась.

Сдох все-таки.

Я сбрасываю Сету с колен. Вампирша покорной куклой падает на пол, через застилающий голубые глаза туман пробиваются первые робкие нотки удивления. А меня корчит, меня ломает, и сила рвется на свободу. Летят в стороны брызги стекла, крошатся в труху

подлокотники, по полу ползут трещины, гнется грифт, падают с потолка мелкие камешки. Тело начинает меняться, расползается по коже чернота. Нет. Нужно найти, найти кого-то. Кто подходит.

И быстро, до лабиринта я добраться уже не успею. Где, мать его, следующий Белый?

Найти, найти...

Стихия мечется и скребется внутри, но еще покорная моей воле все-таки ищет себе новый сосуд. Тянется. Куда-то за пределы дворца.

Найти, найти...

Быстро.

Вдох, и все заканчивается.

Тивор вытолкнул все еще одурманенную Сету за дверь, пока я с трудом поднимался на ноги и шел к храну[6].

- Ты знаешь, что делать.

Амулет поиска оборотень поймал на лету:

- Уверен?

Я выгнул бровь, демонстрируя чистое лицо. Через вдох Черного уже не было в комнате.

Шаркая ногами и опираясь о стену, я дополз до кабинета и направился к шкафу с алкоголем. Грудь жгло, руки оставались черными, и кипела внутри злость. Чему их там учат, этих стражей, если они даже собственную жизнь защитить не могут?! Разгоню весь этот балаган к вурдалаковой матери!

Графин с капой и стакан перекочевали на стол. Ни в чем нельзя на советников полагаться, даже в такой мелочи, как выбор стража.

Терпкая жидкость приятно обволокла горло.

Интересно, кого приведет Тивор? Новый страж наверняка сейчас в городе, празднует, как и его предшественник. Очень хотелось верить, что он не будет настолько же бездарным, как предыдущий.

Шестой. Шестой Белый за год - действительно много. И еще вопрос на миллион аржанов: кого мне завтра с василисками отправлять, если я, конечно, смогу найти выход из ситуации? А если не смогу? М-да,

неприятно получится. Но не катастрофично. Где же эта ошибка? Легкое движение пальцами, и формула зависла над столом рваными клочками тьмы. Немного силы выпустить не помешает.

Я смотрел и смотрел на застывшую в воздухе надпись, пока не заболели глаза. Так, а если заменить барбарис омелой и снизить температуру градусов на пятнадцать? Буквы съежились, дрогнули и колючками опали на ковер. Точно debil. Гадючий яд при такой температуре не свернется даже, и вообще у него противоположные свойства начнут проявляться. Но делать что-то же надо. Смена ингредиентов и катализаторов, снижение и повышение температуры, даже плетения тьмы не помогли. Все было без толку. Формула ломалась и осыпалась к ногам.

Я в сотый раз восстановил надпись.

А если заменить яд? На яд тех же василисков, например? Идея казалась вполне удачной и имеющей право на жизнь. Снова легкое шевеление пальцами и томительное ожидание. Вдох. Два. Буквы все так же висели в воздухе. Нужно в лабораторию. Срочно.

Я рванул на себя дверь и нос к носу столкнулся со стражами. А, да чтоб тебя! Пришлось возвращаться к столу.

- Привел.

- Привел, - отозвался Тивор, силой усаживая моего нового стража в кресло напротив. - Но тут проблема.

- Что на этот раз?

Я внимательно разглядывал очередной сосуд. Чего ондохлый-то такой? Не кормят их в общине, что ли? Белый традиционный плащ мешком висел на страже, капюшон был настолько велик, что новенький вполне мог не надевать маску, ткань и так скрывала практически все лицо до подбородка. Из-под плаща виднелись замызганные брюки и сапоги. Мальчишка был напряжен. Очень.

- Он не из общины.

Паренек вяло дернулся, Тивор крепче сжал руку на тощем плече, заставив новенького сидеть на месте.

- И о своих будущих обязанностях представление имеет весьма смутное, – продолжил Черный.

Святая кровь! За что мне это?

- Он хоть что-то знает?

- А как же, его жизнь теперь зависит от тебя.

- Ты этим занимался четыре оборота?!

- Сначала мне нужно было найти мальчишку, потом привести в чувство, потом дожидаться, когда новенький утолит свою жажду. Кстати, парень был пустым абсолютно. Так что забрать от тебя сможет в разы больше, чем все предыдущие.

- Интересно, совсем пустых у меня еще не было.

- Эй! – звонкий мальчишеский тенор резанул по ушам.

Нет, я в курсе, что маска меняет голос, но чтоб настолько... Или будущий страж действительно мальчишка?

- А может, вы все-таки объясните мне, что здесь происходит? – влез парень.

- Сколько тебе лет?

- Достаточно, - огрызнулся новоиспеченный Белый.

Придется ломать, видимо. Я потянул из него свою силу. Вдох, второй, но паренек сидел, не проронив ни слова, лишь яростно сверлил меня зелеными глазами. Хм, неплохо... А если так? Больше. Быстрее. Мальчишка согнулся, впился руками в собственные колени. Еще чуть-чуть...

- Сто двадцать три, - прохрипел упрямец, и я отступил. Ребенок еще. Тьфу!

- А ты выносливый, - отметил я не без удовольствия и удивления. Долго продержался.

- Что это было? Что вы вообще сделали?

- Что ты знаешь о князе Малейском, мальчик?

- Ты властный, жестокий, сильный. Тебе хрен знает сколько лет, каждый суман у тебя в постели новая вампирша, тебя везде сопровождают стражи, Черный и Белый, тебя называют Зверем, и под твою дудку пляшет половина Мирота[7]. Ничего не упустил?

Тивор сдавленно хмыкнул. А я расхохотался, не в силах сдержаться, и продолжал бы ржать еще долго, если бы не одна мысль, упорно не желавшая покидать голову. Общие сведения. Слишком.

- Мальчик, а ты откуда?

Паренек выругался.

- Так заметно, да? – выдавил новенький, подтверждая догадку.

- Да.

- Последние три года жил у северных троллей, в Патбурге.

- Твою-то мать, - не удержался. – И как вампира без жажды туда занесло?

- Попутным ветром, - осклабился парень.

Я плеснул себе еще капли. Ночь будет до-о-о-лгой. Тивор разжал пальцы и устроился на диване.

- Меня называют Зверем не просто так, и стражи со мной везде тоже не просто так, - глоток капли, чтобы расслабиться. – Так уж получилось, что я удостоился сомнительной чести быть носителем жажды и силы гораздо большей, чем может вместить это тело, чем оно физически в состоянии удерживать внутри. Поэтому мне нужен кто-то, сосуд, которому можно отдать то, что не в силах удержать «хрупкая» оболочка.

- А я-то здесь причем?

- Предыдущий страж умер, и сила нашла себе новое тело. У тебя ведь нет ни жажды, ни магии.

- Вот так взяла и нашла? – сколько ехидства в голосе.

- Не совсем «вот так». Стихия сначала вернулась к своему хозяину, но ты остался рядом с телом, и часть силы, которая еще была в вампире, потянулась к тебе, решила, что подходит, и утянула из меня вернувшееся. По идее, она должна была перейти к следующему стражу, запасному, если хочешь, но ты оказался ближе. В общем, моя тьма теперь в тебе.

- Тьма?! – глаза мальчишки округлились, он подскочил, схватил со стола графин и сделал огромный глоток. – Капа? А тигриной водки нет?

Я опешил:

- Нет.

- Ну капка так капка, - пожав плечами, наглый новенький сделал еще

пару глотков, поставил графин на стол и сел на место. – Так, а если бы у меня была жажда?

- Тьма перешла бы к следующему стражу. К тому, кого прислали из общины.

- Что такое община?

- Ммм, как бы объяснить? – я задумался, вертя в руках какой-то литкралл. - Существует специальная группа лиц, которая отбирает мне стражей. Тренирует, просвещает, учит управлять силой. Готовых стражей, по моим прикидкам, сейчас десять. Еще трое проходят обучение. Один, как правило, всегда со мной, второй, запасной, где-то в городе под присмотром, в пределах моей досягаемости.

- Но не сегодня?

- Не сегодня. Стражи – в основном вампиры с очень маленькой, практически мертвой, жаждой.

Я замолчал, парнишка тоже не издавал ни звука. Странный он. Какой-то неправильный, и глаза... Очень уж зеленые у него глаза. Тьфу! Бред.

- Заберите ее назад. Заберите и отдайте тому... запасному, - наконец выдавил Белый.

- А зачем? – я выгнул бровь.

- Потому что я не хочу.

- А я хочу, - усмешка искривила губы. – Полностью пустого стража у меня еще не было. Любопытно, что из этого выйдет.

- И мне вас не переубедить?

- Нет.

Мальчишка выдохнул, поднялся на ноги и направился к двери. Наивный. Белый поднял руку и... и доходящая конечность зависла в воздухе над ручкой. Парень оглянулся и зло уставился на меня.

- Что вы сделали? – шипение, как у василисков.

- В тебе моя тьма, я приказываю – она подчиняется, - пояснил, заставив нового стража наконец-то сдаться и сесть назад в кресло. Снова в комнате повисла тишина. Парня придется учить, вдалбливать азы, контролировать практически каждый шаг. Не очень веселая

перспектива. Но он забрал от меня больше, чем кто-либо до этого, и мог бы забрать еще. А сила внутри успокоилась, затихла. Может, я смогу хоть слегка ослабить контроль?

- Что мне грозит? – прорезал воздух тихий вопрос.

- Ты будешь со мной везде. Теперь для всех, кроме Тивора, ты мой охранник, Белый страж.

- А на самом деле?

- А на самом деле твоя основная задача – защищать себя и быть всегда рядом в случае необходимости.

- Какой такой необходимости?

- Тивор объяснит лучше.

Мальчишка неохотно кивнул:

- Почему мне нужно защищать себя?

- Потому что большинство покушений совершается как раз на стража. Очень многие слабые вампиры хотят заполучить себе тьму.

- То есть я могу ей пользоваться? – он неверяще уставился на меня.

- Можешь, почему нет? – я выгнул бровь.

Вот только ждет тебя, мальчик, несколько сюрпризов, и среди них нет ни одного приятного. Но об этом я пока рассказывать не буду.

- А Черный? – парень мотнул головой в сторону оборотня. – Он тоже носитель вашей силы?

- Нет, Тивор, скажем так, для отвода глаз. Мало кто знает наверняка, в котором из двоих стражей стихия. Мы периодически меняем цвета.

- Мило, - проворчал новенький себе под нос. - И надолго это?

- Пока не надоешь, но, вероятнее всего, тебя просто убьют. Кстати, а зачем ты грохнул предыдущего стража?

- Мы с ним девушку не поделили, - буркнул мальчишка.

- Девушку? – у меня снова глаза на лоб полезли. – И где эта пользующаяся ошеломительным успехом у мужчин особа?

- К сожалению, тоже мертва, - легко пожал Белый плечами, не особенно, на мой взгляд, сокрушаясь по этому поводу.

- Так, основное мы обсудили. Со всеми вопросами обращайся к Тивору, на первое время оборотень - твоя нянька. Если Черный не сможет ответить, значит идешь ко мне. Эту тему ни с кем больше не обсуждаешь и даже не думаешь. Понятно?

- Да, - кивнул паренек.

- И еще. Я буду звать тебя Лист.

- Лист? – удивился мальчишка.

- Ты тонкий, словно лист, - я поднялся из-за стола и направился к двери. Меня все еще ждало наведенное мною же проклятие, и руки просто чесались опробовать новый состав. Да и вообще слишком много времени уже было потрачено на паренька.

[1] Нрифт - ценный металл, способный блокировать и отражать любой вид магии.

[2] Капа - напиток больше всего напоминающий по вкусу виски. Производится горгульями.

[3] Фина - обращение к незамужней девушке, де-фина обращение к замужней девушке. Де-фин обращение к любому мужчине.

[4] Суман – десять дней.

[5] Патира - священный вампирский танец. По слухам вампир может слышать биение сердца своей партнерши на расстоянии в десять дней пути, если, конечно, она его истинное предназначение. Танец – доказательство их любви. Партнеры атакуют друг друга между ударами сердца, с закрытыми глазами, ориентируясь только на слух. Малейшая ошибка приводит к летальному исходу. Определенного рисунка или движений нет, каждый раз рисунок определяет ритм биения сердец партнеров.

[6] Хран - магический сейф, по идее открывающийся только хозяину.

[7] Мирот - мир в котором разворачиваются события, населен различными магическими существами.

Глава 3

Елена, дочь Дома ассасинов

Ассасин не может быть идиотом. Это так же
противоестественно, как и смерть во сне.

Из Устава ассасинов

Я в заднице. В полной. Что там бормочет этот князь?

- ...звать тебя Лист.

- Лист? – я нахмурилась.

- Ты тонкий, словно лист.

Да хоть чайником назови.

Князь поднялся на ноги и вышел за дверь, хмурясь и передергивая пальцами, будто создавая плетение. Ну да, вампир, скорее, жаждет вцепиться мне в горло. Я заторможено проводила мужчину взглядом, стараясь проглотить злость.

Маленькая дрянь! «Мешает моим планам»... Убогая. Дарина хотела стать стражем, хотела получить себе тьму. Вот только не учла то, что я, в отличие от нее, пуста полностью. Вот не хотела же браться за эту муху. Проклятая жадность! Да откуда эта блаженная вообще знала, кто скрывается под маской Белого стража? Насколько я успела понять, информация, преподнесенная князем, не для широкой общественности. Но мне-то что теперь делать? От князя не избавиться так просто. А нужно ли избавляться?

На колени упала какая-то книга, за ней два литкралла, выводя из раздумий.

Я задрала голову и уставилась на Черного.

- Почитаешь на досуге, - пробасил он. – Пойдем.

Поднявшись на дрожащие ноги, подхватила со стола ополовиненный графин и последовала за мужчиной.

Оборотень нашел меня в том сквере, привел в чувство и был сильно удивлен моей принадлежностью к слабому полу. А еще попытался объяснить, куда я вляпалась. Правда, слушатель из меня был никудышный. Мысли вертелись вокруг давшей о себе знать жажды. Да еще какой. Крови хотелось до зуда по всему телу. И кровь волк

мне дал. Не свою - выудил из кармана флягу, что наводило на определенные мысли. Смешно, но первую в жизни нормальную каплю я не почувствовала: слишком болело все тело, и невероятно пустой была голова.

Мы шли извилистыми коридорами замка, пока не остановились у одной из дверей.

- Напротив - покои князя, - просветили меня.

Очень ценная информация. Просто блеск!

- Счастлива слышать.

Отвешенный подзатыльник явился причиной веселых звездочек, замелькавших перед глазами.

- Отвыкай! – рявкнул Тивор. – Ты теперь парень, - и втокнул меня внутрь, заходя следом и закрывая дверь.

Сил дать по морде в ответ у меня не было. Вместо этого решила оглядеться: кровать, шкаф, ванная, небольшой письменный стол, два кресла и диван. Все в приглушенных коричневых тонах. Нормально.

- Можно? – указала пальцем на маску.

Страж задернул шторы и милостиво кивнул. Я содрала с лица и шеи странный клочок то ли ткани, то ли очень тонкого металла, с упырьской тучей различных плетений, настолько замороженных и так тесно связанных между собой, что у меня заломило виски.

Эта штучка, как просветил Черный, подстраивалась под лицо каждого следующего стража, садясь как влитая, но неуловимо меняя черты и голос. Маска позволяла беспрепятственно есть, пить и разговаривать, а все физические изменения проявлялись на белой поверхности. В общем, если я прокушу себе губу, кровь появится на ткани, так же как и синяк, и царапина. Заморочено все у них как-то...

- Чем тебя не устраивает мой пол? – первый из бесчисленных вопросов и далеко не самый важный.

- Сама не понимаешь?

Я отрицательно помотала головой, садясь в кресло.

– Страж – это не только преимущество Кристофа, но и его слабость. Через тебя будут пытаться влиять на его решения, пробовать манипулировать, запугивать и управлять. Женщину проще убить,

женщину проще склонить на свою сторону, ей можно напеть с три короба, влюбить в себя - да что угодно.

- Я не идиотка.

- Это знаешь ты, до твоего вопроса в это начинал верить я, может быть поймет Кристоф... Но остальные? Оно тебе надо?

- Нет.

- То-то же. Думаешь, ты первый страж, желающий снять с себя маску? Поверь, до добра это еще ни разу не доводило. Нет, если хочешь побыстрее умереть - вперед. Я держать не буду, да и Кристофу ты не настолько интересна.

- Почему я первая без жажды?

- Вампиров без жажды в Малее достаточно, но подходящих нет. Все они хотят либо заполучить силу, либо войти в круг приближенных князя, при этом, как правило, они ничего не умеют и представляют собой достаточно жалкое зрелище. Даже те десять, что сейчас в общине... Их искали годами.

- И вот они все из себя такие бескорыстные и кристально чистые? – я скептически скривилась. Он меня точно за дуру держит.

- Нет, конечно, но им достаточно качественно промывают мозги.

- А подробнее?

- Если вкратце, то будущим стражам буквально вдавливают в головы, что нет большей чести и большего счастья, чем быть сосудом для князя. Это забивается на уровне инстинктов. Как религия. Будущие стражи почти молиться на Кристофа готовы.

- Призрачная уверенность, что они не станут марионетками?

- Да, - кивнул Тивор, тоже снимая свою маску.

Я замерла, разглядывая мужчину. Грубое лицо, большой нос и тонкие губы, шрам через левую щеку, метка хаоса, идущая через правый глаз и на висок, каштановые волосы, убранные в косу, и цепкий, внимательный взгляд. Не красивый, но... какой-то весь... притягивает.

- Сколько ты служишь Кристофу?

- Около ста пятидесяти лет.
- И что? Во дворце никто не знает, как ты выглядишь?
- Кроме князя - никто. Теперь вот еще и ты.
- А предыдущий? Вампир тебя видел?
- Нет.
- Чем обязана? – выгнула бровь.
- Обаянием и сногшибательной улыбкой, - в сарказме волка можно было захлебнуться. – А если серьезно, чутье подсказывает, что ты у нас надолго, ассасин.

Я вернула ему кривой оскал. Ну да, в одежде ассасина, рядом с двумя трупами, на груди одного из которых три медяка. Кто же еще?

- Не сходится, - твердо посмотрела мужчине в глаза.
- Что именно?
- Вы взяли меня с улицы. Ни ты, ни твой князь ничего обо мне не знаете. У вас нет никаких гарантий. Это глупо, вы сильно рискуете.
- Я знаю, что ты ассасин, что ты не из княжества, и ты вампир без жажды.
- И?
- И завтра ты заключишь с князем контракт. Этого будет вполне достаточно.

Не понимаю. Этой уверенности, граничащей с глупостью и наивной беспечностью. Менять проверенный годами уклад, который, пусть и со сбоями, но работает, в угоду эксперименту? Чушь полнейшая. Вывод напрашивался сам собой: либо они действительно идиоты, либо есть некий фактор, о котором мне на данный момент ничего не известно. Но спрашивать сейчас... Нет. Потом. Пока выгоднее побыть дурочкой.

- Он меня так просто не отпустит?
- В ближайшие полгода можешь забыть про это.

Я скуксилась, но особо не удивилась:

- А если попадетсЯ кто-то подходящий, пустой и не идиот?
- Нет.

- Почему? Какая князю разница, помимо того, что я пуста?
 - Кристоф... как ребенок иногда. Ему интересно все новое, все непонятное. Князь будет лезть к тебе с вопросами, дикими, странными, грубыми. Попытается пробраться к тебе в печенки, вывернуть наизнанку, оторвать голову и посмотреть, что внутри. Он очень часто заигрывается, но с этим ничего не поделаешь. Этот исследовательский интерес надо просто пережить.
 - Полгода?
 - Может, больше. Может, меньше, - развел он руками. – Наверняка не скажу.
 - За такие речи могут отправить на эшафот, - сощурилась я.
 - Мне не грозит, - отмахнулся Тивор.
 - Поняла уже. А что грозит мне за использование княжеской силы?
 - Во-первых, завтра тебе сделают татуировку.
 - Это обязательно?
 - Да.
- Твою мать.
- Зачем?
 - Она позволит проще переносить последствия, тебе будет легче справляться с Кристофом.
 - Справляться с Кристофом? Правильно ли я поняла: тут и начинаются мои обязанности?
 - Правильно. Он, как и любое живое существо, подвержен перепадам настроения, но с его работой контроль над чувствами - задача сложная. А всплески, как правило, заканчиваются плачевно: тьма прорывается наружу, и он звереет. В прямом смысле слова. Остаются лишь инстинкты. И ты, как равная князю по силе, должна будешь его удержать.
 - И как удержать Зверя?
 - Позволь ему выплеснуть излишки на тебя, - спокойно пожал плечами мужчина.
- Ох-ре-неть. Фантомом для битья быть еще не приходилось. Я приложилась к графину. Не люблю капю – снобский напиток.

- А я?
- А что ты? Это не твоя тьма и не твоя жажда, стихия реагирует только на князя.
- Но пользоваться силой я все же могу?
- Да.
- Что там после татуировки? Давай, добивай. Уже ничего не страшно.
- Откаты будут очень болезненными. Чем больше и чаще ты будешь выпускать силу, тем сильнее будет жажда. И если Кристоф не захочет, тьма не послушается.
- Мне нужно будет ставить его в известность каждый раз?
- Нет, конечно. Но если, допустим, решишь убить министра, а Кристоф с твоим решением будет не согласен, ничего не выйдет.
- Князь может меня убить?
- Пока тьма в тебе - нет, - отрицательно мотнул головой Тивор. - Но заставить слушаться может.

Здорово... Вдоль шеи пробежала судорога.

- Это все? - что-то он скрывает, о чем-то умалчивает.

- Да, - невозмутимо кивнул страж.

Точно не договаривает: слишком каменное выражение лица. Ладно, пока оставим.

- А что насчет охраны?
- Ну, роль личного стража играть иногда придется, чтобы не вызывать подозрений.
- Например?
- Будешь досматривать его любовниц на предмет разных зелий, присутствовать на переговорах и так далее.
- А свечку у кровати держать? – губы скривились.
- Я не держал, но если понадобится – будешь, – оскалился Тивор.

- Не работа, а мечта! – очередной глоток капли не успокоил, но и хуже не сделал. – Хоть какие-то плюсы есть?

- Есть. Твое жалованье составит тридцать тысяч аржанов в месяц.

Деньги - это хорошо, а такие деньги – это очень, очень хорошо. Ох, моя жадность меня погубит.

- Эта комната теперь твоя, и без согласия хозяина сюда не сможет войти никто, кроме князя: защитное заклинание не позволит.

- Ты-то вошел.

- Плетение не активировано, - он кивнул на стену возле двери, где всеми цветами радуги переливался запутанный узор. – Когда я уйду, капнешь на него кровью. Еще из плюсов полное содержание и два выходных за два сумана. В свои выходные можешь делать что хочешь и как хочешь, но всплески силы Кристоф почувствует. Постоянно с князем тебе быть тоже не придется, если только он сам не позовет. Ты работаешь днем, я – ночью... как правило.

- Хоть что-то. А белый носить обязательно?

- Под плащ надевать можешь что угодно, но плащ и маска - белые, - как отрезал.

- Но у тебя-то черные.

- Ты грохнула не меня, и потом белый подчеркивает достоинства.

Я фыркнула. Ну белый так белый. Не мне стирать.

- Последний вопрос: зачем здесь ты?

- Для отвода глаз. Кристоф же объяснял. Очень немногие знают, кто такие стражи. И еще меньше знает, кто из двоих сосуд.

Ага, а Дарина вот знала. Интересно, откуда?

- И часто нас пытаются убить?

- Раза два в суман стабильно.

Забавно, мухой я еще не была ни разу. Интересно, каково это?

- А князя?

- Раз на раз не приходится. Этот месяц был спокойным.

Ага, а следующий?

- Тивор, ты же понимаешь, что я не смогу перестать быть ассасином?
- Да убивай, ради Астраты...
- Кадиза, - поправила я, не задумываясь.
- Да хоть вурдалака, без разницы. Только осторожно, не свети тьмой.
- Не проблема, - пожала плечами. Справлялась же до этого.
- Ты поэтому убила предыдущего и эту вампиршу?
- Что ты знаешь об ассасинах?
- За копейку мать родную подушкой ночью придушат и не поморщатся.
- И?
- Кодекс у вас замороченный больно, - скривился мужчина.
- Читал? – у меня глаза на лоб полезли. Кто ж ему кодекс в руки дал? Или без спроса взял?..
- Нет. Так, слышал кое-что.
- Какой ты любознательный... Того, кто тебе рассказал, скорее всего уже нет в живых, - прокомментировала я.
- Знаю, - отрывисто кивнул Черный.
- Я не могу сказать тебе, кто из них муха, не могу назвать заказчика. Могу намекнуть.
- Слушаю, - он даже вперед подался.
- Оба мертвы, - улыбнулась я. – И заказчик знал, что такое страж. Хотел его силу.

Тивор нахмурился и погрузился в свои мысли.

Чувствую, это надолго. А мне в душ просто физически необходимо, да и усталость дает о себе знать. Нужно гнать волка отсюда.

- Тивор, ты иди, - обратилась к мужику, скидывая плащ. - В другом месте подумаешь, князю расскажешь, а я спать хочу.

Оборотень поднялся, глядя на меня затуманенными глазами, пожелал приятных снов и вышел.

Лежа в ванной и отмывая себя от засохшей крови, пыталась хоть как-то разобраться в ситуации. То, что я влипла, сомнений не вызывало, осталось понять, насколько глубоко.

Вот интересно, раньше я не особо магии поддавалась... А теперь как? И этот князь... Какой-то он неправильный, непонятный.

Всклоченные волосы, взгляд рассеянный и вид такой... словно устал очень. Вообще, вампир даже красив. Только глаза пугают - абсолютно черные. Ни белков, ни зрачков. И волосы... Интересно, он седым стал после того, как получил свою порцию тьмы, или до? И как он ее получил? Или мужику с рождения не повезло? Брр, ерунда какая-то в голову лезет. Не те вопросы задаю, не те...

Стоит ли мне снимать перед ним маску? Стоит ли вообще идти на контакт или проще планомерно выводить из себя, чтобы он подыскал мне замену?

М-да, задачка.

Ладно, будем смотреть по ситуации. Зависеть от мужчины... снова. Не хотелось бы.

Та же холодная судорога пробежала по позвоночнику.

Я вытерлась и прошла в комнату, открывая пространственный мешок, на ходу прикидывая, что оставила в таверне. Если память мне не изменяет, то ничего особенного: пару порталов, новые кинжалы, лошадь и кое-что из одежды – все это можно смело бросить там.

Достав рубашку, в которой обычно спала, активировала плетение у двери и подошла к зеркалу.

Нет. Ничего. Глаза все те же зеленые и волосы как черными были, так и остались. Никакой тьмы, никакой седины. Я улыбнулась своему отражению и повернулась спиной. Оставленные раны затянулись, скорее всего, вследствие действия орочьей крови или жажды.

Натянув рубашку, ужом нырнула под одеяло. Спать.

Побудка вышла несколько неожиданной. Проснулась от оглушающего стука в дверь. Еще толком не соображая, где нахожусь, кто я и почему у меня все болит, рывком нажала на ручку, выбрасывая вперед кинжал.

- Ты совсем охренел!? – проорал Тивор, вталкивая меня в комнату.

- Инстинкты, - пожала плечами, падая на кровать.

Как же хочется спать... Даже голова кружится. Или она не потому кружится? А за окном еще даже светать не начало. Это же сколько времени?

- ...слушаешь?! – страж, уперев руки в бока, хмуро взирал на меня.

Волк что-то спросил?

- Что, прости?

В лицо полетел белый плащ:

- Одевайся, завтрак сейчас принесут. Вернись за тобой через пол-оборота, и пойдем выяснять, что ты можешь, - в дверь снова поскреблись. Черный открыл, заслоня собой проем, забрал поднос с едой.

- Тивор, - наконец-то удалось скинуть с головы дурацкую тряпку. - Я пока не хочу, чтобы князь знал о моей принадлежности к слабому полу, - забрав у волка поднос, поставила на столик.

- Как хочешь, - спокойно кивнул он, выходя из комнаты, а я выдохнула и села завтракать.

Не сдаст. Хорошо. Не стоит давать князю лишнюю информацию. Вообще никому не стоит давать. Раскрытый ассасин – мертвый ассасин. Второе, что вдалбливается в Мастерате: хороший убийца даже спать должен под личиной. Первое: на рынке нынче жизнь ценится дешево, а продается дорого, и ассасин должен уметь этим пользоваться, играть на разнице.

Плохо, конечно, что Тивор меня видел, но теперь уже не переиграть. Личина рассыпалась осколками, как только тела коснулась тьма Зверя, впрочем, как и все остальные заготовки. Придется разбираться с тем, что есть.

Еду проглотила, даже не заметив, что именно ем, и замерла возле раскрытого пространственного мешка. Так, «мальчика» я уже изображала, целых два месяца. Старалась подобраться ближе к одному оборотню и, по-моему, так и не выбросила вещи. Поиски увенчались успехом, и на кровать полетели бинты и мешковатая одежда.

Я уже влезла в брюки и перематывала себе грудь, когда дверь снова сотряслась от ударов. Ничего, подождет.

Дверь открыла только после того, как закончила одеваться. Из чистого упрямства делала это медленно.

- Что у тебя под плащом? – нетерпеливо постукивая ногой, спросил Тивор.

Ну вот, а говорил, носить могу, что угодно. Улыбка получилась - «святая-простота».

- Трусики, - вот и еще глазки в пол, и ногой пошаркать.

- Лист! – проревел волк на весь дворец.

- Нужно без трусиков? – часто-часто захлопала глазами.

Черный вскинул руки с явным намерением придушить одного слишком ехидного стража. Я оттолкнула его и распахнула плащ. Мужчина дернулся, но взгляд не отвел.

- Лжец, - выдавил оборотень.

- Почему? Трусы на мне все-таки есть.

Что ответить, Тивор так и не придумал. Развернулся на месте и зашагал куда-то по коридору. Забавный такой. Пока шли, я запоминала дорогу. Прямо, два раза налево, мимо картины с женщиной, на голове у которой цветочная клумба, вниз по лестнице в шесть ступенек, налево, прямо, вниз еще пятнадцать, направо и снова вниз, опять пятнадцать. Прибыли.

Черный распахнул дверь и втокнул меня внутрь, тут же захлопнув ее, оставаясь снаружи. Я оглядела зал. Большая пустая комната, по потолку, полу и стенам змеились трещины. Князь сидел в дальнем углу и выглядел, честно говоря, паршиво. Взлохмаченный, дерганый, и глаза с приятным красноватым отливом, а вокруг него плотной завесой клубилась тьма.

Он поднял голову, и меня впечатало в закрытую дверь. Ох, твою ж... От удара перехватило дыхание, я сползла по стенке вниз. Новый удар, и ногу рассекло от голени до колена. Я перекатилась, но не успела, и тьма зашипела на спине, разрывая плащ. Больно-то как. А собственная кровь пахнет по-прежнему гадко, вызывая рвотные позывы, несмотря на новоприобретенную жажду. Разум начало привычно обволакивать пеленой - рефлекс, вбитые намертво за

годы учебы. Я с трудом взяла себя в руки, запирая ассасина.

А он все так же молчал, только сверлил меня непонятым взглядом. Следующая плеть ударила в стену прямо над головой, на пол посыпалась каменная крошка. И что мне делать? Я же ничего не умею.

Я поднялась на ноги, стараясь не задерживаться на одном месте больше вдоха, а князь продолжал громить комнату. Оказывается, жажда - вещь полезная: раны уже сейчас перестали кровоточить, или это все-таки из-за тьмы?

Так, не о том думаю. Если тьма князя во мне, то я тоже могу создавать плетения. Только тьмы внутри не чувствую, да и заклинаний не знаю. Зато знаю другие. Воздушный щит, например. Сейид был воздушником, и пару плетений, которые Мастер использовал чаще других, мне удалось запомнить. Получилось бы еще воспроизвести... Но сначала - почувствовать в себе тьму.

Уворачиваться от плетей, стрел и спиц, держать на цепи ассасина и при этом стараться сосредоточиться - удовольствие то еще. Но вдохов через десять у меня вышло. Я даже застыла.

Она была горячей, тягучей, как патока, и очень, сама все еще не верю, нежной... Как шелк. Сила струилась, текла по телу, закручиваясь в спирали, слегка вздрагивала. Такая непонятная, странная. А еще вдруг стало очевидно, что князь устал. Очень устал.

Не выспался он, мать твою! Я-то здесь с какого бока? Злость прочистила мозги и, рванувшись вбок от очередного удара, я потянула тьму наверх, пытаюсь воссоздать плетение.

Пол под ногами дрогнул, вспучился, я грохнулась, обдирая ладони о каменную крошку, зашипела, но заклинание удержала. Еще чуть-чуть...

Вдох.

И новая плеть спружинила от черно-серого марева, разлившегося вокруг меня, угодила в стену над головой князя.

- Получилось... - тихо выдохнула, таращась на завесу, как муха на медяк.

Тьма змейкой оплела руку.

Целый град плетей и стрел сыпался на щит со всех сторон, но все рикошетило обратно, а защита лишь тоненько звенела. Смазанное движение со стороны Кристофа заставило меня поднять голову. Вампир встал на ноги, с интересом разглядывая меня сквозь плотный кокон.

- А если так? – голос был хриплым и скрипучим, словно он слишком долго не разговаривал.

И в щит врезалась целая волна, силой удара меня отбросило назад, но плотная пелена осталась на месте, правда, ненадолго. Следующего подобного удара он наверняка не выдержит. Не знаю, откуда пришло это понимание... Просто пришло.

Значит, надо что-то делать.

Сосредоточившись, вытолкнула из себя кусок силы, снеся щит к вурдалакам.

Не ожидавшего подвоха князя смело, а я улыбалась, как идиотка, глядя на распластанного на полу мужчину. Такая сила. Такая огромная сила. Почти безграничная...

От очередного удара о стену из груди вышибло дыхание.

Тьфу. Замечталась. Но почему «почти»?

На ноги встала с уже готовым плетением, вот только пару связок поменяла, и потянула магию на себя. Следующее заклинание, посланное мне вампиром, растеклось по щиту, впитываясь внутрь. Я приподняла рукав плаща: чернота разлилась практически до локтя. Князь продолжал наступать, швыряясь собственной тьмой, как ассасины швырялись рыбками на полигоне в Мастерате. И каждое плетение поглощал новый щит.

Еще чуть-чуть.

Главное. Удержать.

Наконец вампир оказался практически вплотную. И, собрав все, что прилетело мне от мужчины, и еще почти половину своего в сгусток, я метнула получившимся комком в Кристофа. Тяжело и больно, но больше ничего придумать не удалось. Князя словно смыло волной, развернуло в воздухе и... и ничего. Вампир завис в коконе мрака, легко опустился вниз и втянул в себя ту одуряющую мощь, что

клубилась вокруг.

А у меня дрожали руки, пот струился по лбу, а все тело трясло и било судорогами.

Я осела вниз, почувствовав, как сильно кружится голова, потом разлеглась на полу и посмотрела в сторону князя. Мужчина стоял у стены, скрестив на груди руки, разглядывая. Плохо. Значит, только мне хреново. Невольно скривилась. Спустя пару вдохов Кристоф чуть склонил голову и уставился прямо в глаза. Дрожь пробежала по телу, стоило столкнуться с чернотой его взгляда.

- Подняться можешь? – спросил князь.

Я отрицательно покачала головой. Он издевается? Как дышать-то после такого можно?

- Тогда лежи, - разрешил он, все еще не двигаясь с места.

- Лежу, - согласилась сипло.

Интересно, тут за вредность доплачивают?

Князь открыл рот, чтобы сказать еще что-то, но затем, видимо, передумал и лишь непонятно дернул бровью.

Разглядывать вампира мне надоело лучше через десять. Мужик, конечно, красивый, но мне-то что? И я уставилась в потолок, считая трещины.

Раз, два, три, четыре, пять,

Вышла с князем воевать.

Шесть, семь, восемь, девять, десять,

Как бы тьмой ему отвесить.

Одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать,

Вот бы еще суметь отсюда живой выбраться.

Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, восемнадцать, девятнадцать, двадцать...

Эээээ... Двадцать... Двадцать, двадцать, двадцать, двадцать...

- Знаете рифму к слову двадцать?

Он вздрогнул, тряхнул головой и посмотрел на меня, как на проклятую богами. Я же продолжала ждать.

- Двенадцать, - наконец ответил ошарашенно.

Спасибо, очень помогло.

- Нет, числа не подходят. Еще варианты?

Вампир задумался. Действительно задумался, видимо, серьезно подошел к решению вопроса. Станный такой...

- Домочадцам, - спустя пару лучей последовало следующее предложение.

Теперь задумалась я.

Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, восемнадцать, девятнадцать, двадцать...

Чтобы страдали все домочадцы...

Чушь какая-то.

Чтобы прихлопнуть всех домочадцев...

Нет. Неинтересно.

Чтобы замучить всех домочадцев...

Тьфу! Домочадцы – плохое слово.

- Еще что-нибудь? – выгнула бровь, дышать получалось уже легче.

- Тунеядцам, - ответил мужчина так быстро, словно все это время продолжал размышлять.

Тунеядцам, тунеядцам... Нет, тоже плохое слово. Разочарованно вздохнула. Не быть мне великим поэтом, эх, не быть. Да и князю, судя по всему, тоже не светит.

- Вы не поэт, - я снова повернула к мужчине голову. Князь приближался ко мне.

Тоже хочу встать! Кадиз, ну где здесь справедливость? М-да, глупый вопрос, разумеется.

- Конечно, - утвердительно кивнул вампир, огибая белую кляксу на полу, - я – ученый.

- Оно и видно. Ни капли фантазии.
- Это вопрос спорный, - пожал Кристоф плечами, слегка покачнувшись от этого действия. Слишком незаметно, чтобы не начать сомневаться.
- Вам видней, - попробовала согнуть ногу. Нет. Бесполезно. – А я?
- Пришлю кого-нибудь, - мужчина с трудом открыл дверь. – Ты лежи пока. Глядишь, и придумаешь рифму, - усмехнулся ночной кошмар и вышел.

Да, более идиотского диалога на моей памяти еще не было.

Через десять лучей я смогла пошевелить ногой, через двадцать - подняться, еще через пять - выйти из полуразрушенного помещения. Судя по всему, присылать за мной князь явно не торопился, а следовательно... Следовательно, надо найти Тивора. А где искать оборотня?

Думается мне, что комната волка, так же как и моя, должна быть недалеко от покоев князя. Хорошо хоть дорогу запомнила.

Добралась до нужного коридора я лучей через двадцать, по стеночке, еле передвигая ногами и скрипя зубами. А ведь что-то мне подсказывает, что это были еще цветочки.

- Тивор! – проорала так, что было слышно, наверное, даже в подвале, и тут же снова схватилась за стенку. Желудок скрутило узлом, горло сковало льдом. За окнами начало светать, значит, добрая половина дворца только уgomонилась после ночных возлияний, уж кто-нибудь да услышит.

- Тивор! – на этом выкрике силы иссякли, и я рухнула на попу, подтянув колени к животу. Что ж так больно? – Тивор! Выйди, засранец, мы просто поговорим!

Третья дверь слева распахнулась.

- Какого... - Черный осекся, я помахала волку рукой.

- Князь вчера сказал, что ты моя нянька.

Мужчина неуверенно кивнул.

- Вот и нянчись.

Я протянула к оборотню руки. Черный буркнул что-то неразборчивое, но все-таки наклонился, поднимая меня с пола.

Стоило оказаться в комнате, как плащ и маска полетели на кровать. А лед, казалось, сковал все тело. Я застонала и схватилась за шею.

- Что? – страж тут же оказался рядом.

Вот тебе и обратная сторона жажды.

- Холодно, - слова вырвались болезненным хрипом.

- Так почему... - Тивор снова осекся. – Тьфу! Забыл, что ты у нас пустая была. Терпи, сейчас приведу кого-нибудь. Мальчика, девочку?

Он издевается? Я оскалилась в его сторону, и мужика сдуло ветром. Зачем только плащ снимала?

К тому моменту, как раздался стук в дверь, мне хотелось залезть в кастрюлю с кипятком, чтобы хоть как-то ослабить это чувство дикого холода. Я повернула ручку и тут же выхватила у Тивора чье-то безвольное тело. Пить.

Сладкая, горячая, густая. Кадиз! Терпким хмелем, обжигающим глинтвейном, сладким сиропом она текла мне в рот. Сочнее граната, вкуснее дикой земляники. Чужая кровь.

Она изгнала холод, расслабила мышцы и наполнила силой, не взяв взамен ничего. Не было боли, не было судорог и диких метаний, просто концентрированное удовольствие, наслаждение в бесконечности, мощь, которой нет равных. Биение чужого сердца на языке и моя первая живая капля.

- Лист, ты выпил достаточно.

Два вдоха потребовалось на то, чтобы понять – страж обращается ко мне. Плохо. Слишком долго. Но все-таки голос Тивора прорвался к сознанию, заставляя открыть глаза. Он смотрел на меня с какой-то настороженностью, весь собранный, напряженный. Думал, что придется оттащить? Я улыбнулась и разжала руки, отпуская чужую плоть. Тело упало на пол. Женское тело. А она миленькая, хотя внешняя привлекательность на вкус крови не влияет. Черный вздохнул, закинул себе на плечо бессознательную вампиршу и скрылся.

Вернулся луча через три.

- Как ты оказалась в коридоре, да еще в таком состоянии? – нахмурился он, сваливая на кровать целый ворох белых плащей и перчаток. Я глядела на эту огромную кучу и понимала, что скоро возненавижу белый.

- Дошла, доползла, если уж совсем точно.

Тивор нахмурился, разглядывая меня с ног до головы:

- Где Кристоф?

- А я откуда знаю: он, как меня по полу размазал, практически тут же ушел.

Страж что-то пробурчал себе под нос.

- Тебе оборота хватит, чтобы привести себя в порядок?

- Понятия не имею. Это ты мне скажи.

- Значит, хватит, - отчеканил Тивор и вышел.

А я не знала, чего хочу больше в данный момент: вцепиться ему в глотку или же побиться собственной пустой головой о стену. Кадиз, во что ты меня втянул?

По Тивору можно было сверять оборотомер[1]. Я вяло перебирала ногами вслед за Черным стражем, даже особо не следя за дорогой. Ну не в подземелье же он меня ведет, в самом деле?

Ан нет, ошибочка вышла. Как раз в подземелье. Неужели слухи не врут и князь на досуге любит побаловаться в пыточной?

Тивор распахнул передо мной массивную дверь из заговоренного нрифта и жестом пригласил войти.

Я с опаской сделала несколько шагов и вжалась в стену. Кто их знает, этих блаженных? Может, князю снова захотелось тьмой пошвыряться?

- А, мать его! – в коридор вылетела колба с булькающей синей гадостью внутри и разбилась о стену. Черный успел увернуться.

Не тьмой. Колбами.

Вампир склонился над столом, заставленным пробирками, баночками, скляночками, заваленным книгами, литкраллами и свитками, захлампенным травами, амулетами и накопителями.

Напротив двери, в клетке, бесилась какая-то нежить. Вид я определить не могла, как ни пыталась: вроде и не упырь, и не зомби, на волкодлака тоже не тянет, хотя кое-какие черты и просматриваются. У стола что-то зашипело, булькнуло и звякнуло, затем раздался такой мат со стороны Кристофа, какого я даже от матросов на пристани ни разу не слышала, и вампир буквально рухнул в кресло, сжимая и разжимая кулаки, невидящим взглядом уставившись в стену.

Звук хлопнувшей за спиной двери стал финальной нотой вырисовывающегося ломаного арпеджио. В руку сам собой скользнул кинжал.

Тихо, девочка. Спокойно.

- Кристоф, я привел Листа, - вампир даже не пошевелился. – Вам нужно заключить контракт, - ни звука. – Кристоф!

Князь откинул голову на спинку кресла и закрыл глаза.

- Сорок пять.

- Что? – нахмурился Черный.

- Сорок пять вариантов, - медленно, тихо повторил он.

- Я не понимаю.

- Гадючий яд, яд кроксов, яд болотных жаб, яд самих василисков, растительные, животные - любые. Практически все, что есть в лаборатории...

- Кристоф...

- И ничего. Состав мерзнет, взрывается, проедает камень. Либо вообще никак не реагирует, и формула рассыпается на глазах.

- Теперь понимаю, но...

- Нужно задержать василисков во дворце. Хотя бы еще на сутки. Через сутки я либо признаю полное свое поражение, либо найду эту хренову ошибку, - князь наконец-то открыл глаза.

Василиски. Нужно запомнить.

- Задержать... - Тивор нахмурился, видимо пытаясь сообразить, как бы это лучше проверить.

Я же молча разглядывала лабораторию и монстра в клетке. Тот еще

урод.

- Яд они учуют, да и охранок на них, как баб в твоём гареме. Обвал на тропе?

- Нет, сегодня должны прибыть гномы.

Мужчины увлеклись обсуждением, и я, отлепившись от стены, медленно подошла к твари в клетке. Из чего же все-таки она сделана? Втянула носом воздух, стараясь разобраться. Упырь здесь точно был, и жабоглот, и мантикора. И кто-то еще... Едва уловимый запах, тина и горечь, что же... Точно! Келпи.

- Нет, - рявкнул Кристоф на какое-то очередное предложение Черного. Рявкнул так, что я снова схватилась за кинжал.

Тьфу.

Слабое место. Слабое место. Мир привычно сузился и растворился в белой дымке, оставив лишь одно яркое пятно – монстра в клетке. Броня от жабоглота, инстинкты, когти и зубы от упыря, раздвоенный на конце хвост от мантикоры. Словно давая рассмотреть себя лучше, чудовище развернулось спиной. Вот оно! Место между третьим и вторым позвонком, и, конечно, только заговоренный нрифт. Оно мертвое, нежить.

Я отошла к стеллажам с книгами, потеряв всякий интерес к чудовищу, как только поняла, как его убить. Но краем уха все равно следила за все набирающим обороты спором. Кристоф злился. Тивор тоже. Мужчины.

Хм, интересные, однако, у князя книжечки... Почти все запрещенные.

- Да это просто смешно! – взревел за спиной Черный, заставляя внимательнее вслушиваться.

- У тебя есть другие идеи? Предлагай, - тихо парировал вампир.

Видимо, обсуждение все-таки зашло в тупик. Что ж это за проблема такая? Даже интересно.

- Нет у меня других идей, - вяло огрызнулся страж. – Я предупреждал тебя, ты меня не послушал - и вот результат. Мы теперь рискуем упустить не только это соглашение, но и вконец испортить отношения с василисками.

Ох, чувствую, еще пожалею об этом:

- Князь, а можно поинтересоваться, в чем, собственно, проблема?

Тивор наградил меня яростным взглядом, князь - удивленным. Похоже, Кристоф был настолько увлечен, что своего нового Белого так и не заметил. Непонятный он.

Я улыбнулась, волк отчетливо скрипнул зубами.

- Позволяю, - милостиво разрешили мне.

- Контракт, - твердо озвучил Тивор, обрывая вампира.

Он тут за голос разума, что ли?

Кристоф пару вдохов переводил озадаченный взгляд с меня на стража и обратно, затем выругался, тяжело вздохнул и направился в дальний угол комнаты к закрытому на многочисленные охранки шкафу. Черный же жестом предложил садиться в опустевшее кресло.

- Постою, - пожала я плечами.

- Лист, садись, - с нажимом повторил оборотень.

Чувствую, приятного в процедуре заключения контракта будет мало.

Тем временем князь вернулся к столу, сжимая в руках чашу из черного гематита, три каких-то склянки, широкую ленту и кольцо со знаком смерти. М-да, просто набор начинающего некроманта. Хотя кто бы возмутился: мой покровитель вообще сумасшедший кот.

Прошло от силы пару лучей, когда князь, надев кольцо, вдруг встал напротив на колени и схватил меня за руки.

Двусмысленная ситуация, однако. Тихонько фыркнула.

- Я, Кристоф Фрэйон, Великий князь Малейский, призываю тьму и луну в свидетели, вверяю сосуду силу свою, жажду свою, ночь свою.

Тивор обернул ленту вокруг наших рук и опустил их в миску.

- Одна ночь, одна кровь, одна жажда на двоих в венах наших, - продолжал вампир.

Меня подбросило в воздух. Перчатка лопнула, лопнула кожа запястья, и в миску полилась кровь. А руки жгло, словно железом. Какие слова произносила, не помню. Лишь общий смысл.

Предам князя - умру. Раню князя - умру. Подумаю о том, чтобы

подумать - умру. Любая угроза жизни и благополучию князя с моей стороны, и стихия убьет меня. Без вариантов. Без лазеек. И, уже практически теряя сознание от боли:

- Пообещайте, что без моего согласия не станете снимать с меня маску.

- Обещаю, - прохрипел в ответ князь. – Подтверждаю.

- Подтверждаю, - хриплым лаем вырвалось из горла.

Новая вспышка боли, на вдох все утонуло в черноте, и стало нечем дышать. Через миг все закончилось. Кристоф поднялся на ноги и вытащил руки из миски, утягивая ленту. А на моих запястьях красуются две узкие черные полоски. Про эти татуировки говорил Черный?

Блеск.

Я поднялась на ноги. Удивительно, но меня лишь слегка пошатывало.

- Закончили? – в дверном проеме показалась голова Черного.

Когда он выйти успел? И зачем?

- Да, - кивнул Кристоф, убирая на место миску и прочую атрибутику.
– Теперь можно и о деле.

Вот что-то у меня все желание разговаривать с ними пропало.

- Что ты знаешь о василисках, Лист? – обратился ко мне князь.

- То же, что и все, - пожала я плечами. – Сильные ментальные маги, имеют боевую форму, населяют преимущественно пустыни, - а теперь построим дурочку, точнее, дурочка: – Добывают какой-то жутко редкий и ценный камень и производят хороший шелк и мрамор. Ловкие, быстрые и очень ядовитые.

- Верно, а еще у них шикарные архивы, - кивнул князь.

По мере того, как он рассказывал, челюсть моя отвисала все больше. Это ж насколько надо быть больным, чтобы ради каких-то свитков создать проклятье? Якобы от проклятых богов[1]. Якобы охраняющее древний артефакт, призывающий источники воды ближе к поверхности. Слова вампира про снижение цен на Сердце пустыни обмануть не смогли бы никого. Нет. Кристофу нужны были архивы, а не какие-то, пусть и очень ценные, камешки.

- Как и ожидалось, василиски выкрали шкатулку. Теперь каждый, покинувший территорию Шхассада, умирает в течении сумана от жажды.

Ну да, вампиры и жажда – очевидное и невероятное.

- Но загвоздка в том, что у меня пока не получается составить формулу, чтобы снять проклятье.

Я застыла.

- А змеи не смогут без Малей. Основные торговые пути идут через нас.

- То есть как? Наложить – ума хватило, а развернуть в обратном порядке - никак?

- Там хитрость одна была, - меланхолично пожал плечами Кристоф. – Для большей достоверности. Вот именно из-за нее ничего и не получается.

Ага, милая такая сказка для детей не старше семи лет.

- Простите, князь, но что-то мало верится в эту историю.

- Что конкретно не устраивает? – озадаченно нахмурился вампир.

- Отсутствие логики.

Князь хмыкнул и подпер голову кулаком.

- А как же послы? Если вы не снимете проклятие, они умрут?

- Да.

- И они об этом знают?

- Да.

- И все равно прибыли к вам?

По истине страдальческий вздох вырвался из груди князя.

- До этого момента все переговоры с Альяром и его послами мы вели через зеркало связи или с помощью вестников. Видимо, эти господа просто за державу уж очень радеют, - нехорошая, издевательская улыбка искривила губы вампира.

- Ага, считай провинились, - сморщилась я, - помрут не жалко.

- Не веришь ты в патриотизм, - еще шире улыбнулся мужчина.

- Не верю, - кивнула. – Но... все равно... слишком бредово.

Князь с подчеркнутым вниманием взглянул на меня.

- Прошу меня извинить, но, даже учитывая вашу тьму, наложить проклятие на целую расу... Посмертные и те срабатывают раз на миллион.

- А ты не глуп, - усмехнулся вампир, сверкнув глазами, полными тьмы.

ТЬфу, и почему не получается из меня приличной идиотки? Хотя, может, не все потеряно?

- Так где подвох?

- Подвох, мальчик, в том, что я не накладывал проклятье на расу. Я наложил проклятье на метку границы.

- На что?

- Тьма. Откуда ты? – вполне натурально удивился Кристоф.

- Говорил ведь уже...

- Помню, из Патбурга, напрямиком от северных троллей.

Вот только не надо так улыбаться, я и без того словно задницей на углях сижу.

- Метка ставится каждому, кто не является вампиром или малейцем, при пересечении границы. Своеобразная защита территорий, разработанная еще во время восьмисотлетней войны. К тому же так проще отслеживать новоприбывших. При выезде метка, соответственно, снимается.

- Но не с василисков? Вы закрыли проклятье на василисков?

Как? Как князь это сделал? Кровь чешуйчатых плохо отзывается на любую магию, кроме ментальной, из-за количества содержащегося в ней яда. Это я помню еще с первого года в Мастерате.

- Магия крови, плюс моя тьма, плюс некоторые научные изыскания.

Он улыбался, словно Кадиз, получивший очередную смерть. Хм, а у вампира ямочка на левой щеке. Глупо так. Не вяжется с образом.

- Я вплеl проклятье в метку, но теперь не могу их расцепить.

Шхассад вернул шкатулку, готов заплатить деньги, снизить цены на Сердце пустыни, допустить к архивам - все что угодно... А снять

проклятие не выходит.

Еще раз прокрутив в голове информацию, тяжело вздохнула. Нет, качественного идиота из меня не выйдет.

- Хочу еще десять тысяч аржанов к ежемесячной плате.

- Сначала скажи, что ты придумал, - вдруг ожил Тивор.

- Десять тысяч и дополнительный выходной в следующем сумане.

Черный расхохотался, князь фыркнул.

- Хорошо, - согласился Кристоф, что-то прикинув в уме.

- Не расцепляйте. Просто перенаправьте.

- Перенаправить? – князь нахмурился и начал перебирать в воздухе пальцами. Похоже, это у него бессознательное.

- Ну да, на вампиров, на малейцев - на них же метка все равно не действует - на кого угодно, кто не пересекает границу Малей. Те же сирены, морская нежить, кракены.

Кристоф нахмурился сильнее, а потом вдруг подскочил на стуле и бросился к своим колбам и склянкам.

- Э... я так понимаю, вариант рабочий? – спросила, следя за лихорадочными движениями мужчины.

- Да-да.

- И десять тысяч плюс лишний выходной мои?

- Паучья жаба, - пробормотал князь.

- Твои, не переживай, - хмыкнул Тивор. – Пошли, стражи тут больше не нужны.

- Кристоф всегда такой? – поинтересовалась я, закрывая дверь.

- Ты еще и половины не видел, Лист. Он как-то ездил с визитом к эльфам... Встал посреди приветственной речи, аккуратно перед тем, как должен был вручать верительные грамоты, и ушел искать лабораторию. Видела бы ты эльфов! А сопровождение князя... За гранью вспоминать буду и ржать.

- Он поэтому за мной никого не прислал, - скорее для самой себя, чем для Тивора, пробормотала я.

- Ага, просто забыл.

Забыл. Князь забыл. Ох-ре-неть.

- Кстати, проклятье с василисками «снимать», скорее всего, поедешь ты.

- Я? – мать моя упырица.

- Да.

- И завтра начну твои тренировки, а Кристоф будет учить управляться с тьмой и жаждой. Если его ничто не отвлечет, конечно.

По позвоночнику пробежали мурашки.

- Ну конечно. Сегодня с утра тоже была тренировка?

- Смеешься? Просто тест на живучесть. Молодец, что выжила.

Я икнула, не в силах найти ответ.

- Добро пожаловать во дворец, шестой Белый страж, – хохотнул Черный.

Кадиз, а можно переиграть?

[1] Проклятые боги - боги, от которых отказались жители Мирота по тем или иным причинам, считаются мертвыми и запрещенными.

[1] Оборотомер - аналог часов.

Глава 4

Кристоф Фрэйон, Великий князь Малейский

У него феноменальная память, быстрая реакция, цепкий ум, он хороший боец и неплохой аналитик. А еще у него девчоночьи глаза и великолепная способность бесить меня.

Из пометок Кристофа Фрэйона к делу Белого стража №6

А парнишка оказался смышленным. Вот только...

Что-то в нем было не так. Что-то, какой-то нюанс, какая-то незначительная деталь, которая заставляла напрягаться. Может, его

слишком зеленые глаза. Может, нежелание снимать передо мной маску. Может, вечная улыбка от уха до уха. Улыбка вместо шока, когда я испытывал его тьму. Улыбка вместо удивления, когда у Белого получилось почувствовать силу. Улыбка вместо злости, когда страж не мог встать. Улыбка вместо страха, когда сегодня мы заключали контракт. Улыбка...

И что-то еще. Его движения, что-то в них не то. Резкие, порывистые, но какие-то выверенные, без суеты. Поворот головы, шаги... Он не махал руками, не пожимал плечами, не дергался. Как статуя. Как механические игрушки гномов.

И имя «Лист» мальчишке не подходит. Нет. Совсем нет.

Я сверился с оборотомером – еще четыре луча, и состав будет готов.

Новенький осторожный, очень осторожный, ненормально осторожный. Почти параноик.

И умнее, чем хочет казаться, намного умнее. Он осматривается, наблюдает, изучает, прежде чем принять решение.

Нужен ли мне такой? Мыслящий, рассуждающий, хитрый? С незатуманенным разумом, неодурманенный, с непромытыми мозгами? В принципе, есть Тивор... Вроде все логично, но...

Любопытно. Мальчишка без жажды, без силы. На что он способен? На что мы способны? На что способна моя тьма в нем?

Может, так сложится, и парень действительно окажется удачным приобретением. Надо же, во мне еще трепыхается вера в удачу? Я-то считал, она давно пала смертью храбрых.

Ну вот и состав готов. Чуднень-ко.

Я перестал ходить из угла в угол и аккуратно снял зелье с огня. М-да, запах, как у свежего зомби, а ж слезу вышибает, ну да ладно. Мне эту гадость не пить. Теперь - в кабинет и послать кого-нибудь за мальчишкой. Ага, и не забыть что-нибудь... ммм... Вот это подойдет.

- Вы желали меня видеть? – прозвучал голос от дверей, как только я опустился в кресло.

- Проходи. Ты отправишься с василисками к границе.

Посылать мальчишку, который не знает, как обращаться с тьмой, - риск. Но больше некого. Тивор на ногах еле держится - оборотню

поспать нужно. Не вовремя. Как же все не вовремя.

- Что от меня требуется? – и опять эта улыбка.

- Сыграть на публику. Видел хоть раз, как снимается проклятье?

Парнишка задумался, нахмурился:

- Нет. Не видел.

Снова дурачка из себя строит или действительно не знает? Скорее, последнее.

- Значит так, - я вздохнул. – На каком-нибудь древнем языке говоришь?

- Нет. Откуда?

Натуральное изумление – такая редкость в наше время.

- Значит, будешь импровизировать: помашешь руками, позакатываешь глаза, можешь даже с лошади свалиться в конвульсиях. Тьму выпустишь. Только немного, – я бросил в него прихваченной из лаборатории склянкой. Хорошая у мальчика реакция: даже не дернулся, просто руку выставил. – Выльешь на границе.

- И что будет? – страж изогнул бровь, в маске это движение смотрелось интересно. Словно скелет.

- Ничего не будет. Как только выльешь, распрощаешься со змеями - и назад во дворец. Понял?

- Да, князь.

- В сопровождение дам тебе троих стражников.

- Стражники для стража, - хмыкнул Белый.

- Не паясничай. Распространяться о том, что ты грохнул прошлого Белого и занял его место, лично я не советую. Вы с ним примерно одного роста, фигуру под плащом различить сложно, цвет глаз тоже отдаленно, но похож. А там сам смотри. Тело прошлого Белого никогда не найдут.

- Избавились?

- Ну зачем же? Мне всегда нужен материал для экспериментов, - парень только озадаченно кивнул. - Выпускать тьму при свидетелях запрещено, если, конечно, ты не собираешься их перебить.

Отчитываешься только мне и Тивору, на остальных можешь не

обращать внимания. Соответственно, все вопросы решаешь тоже либо со мной, либо с волком. Как вернешься - сразу сюда, буду вводить тебя в курс дела. Вопросы?

- А имя?

- Твой предшественник не удостоился чести получить имя, - усмехнулся я, наблюдая за округлившимися глазами. – Еще что-то?

- Пожелание, - Лист сощурился. – Можно мне карту?

- Карту?

- Да, - невозмутимо кивнул Белый, - план дворца.

- Зачем тебе план дворца? – я все еще не понимал.

- Не беспокойтесь: тайные ходы, сокровищницы и прочее меня мало интересуют. Я просто заблужусь в бесконечных коридорах, поворотах и галереях. Ваш кабинет нашел с третьей попытки, не обращаться же каждый раз к Тивору. Места, куда мне лезть не надо, можно пометить.

Наглый паршивец.

Смех вырвался сам собой. Но в словах мальчишки была доля истины, и я потянулся к ящикам стола, понимая, что слишком давно туда не заглядывал. На стол полетели бесконечные жалобы, требования, угрозы, какие-то склянки с трудноопределимым составом.

Верительная грамота, верительная грамота, верительная грамота. Жаба? Засушенная жаба? М-да. Конечно, план дворца нашелся в самом низу. Я протянул его мальчишке.

- Еще что-нибудь? – выгнул бровь, отрывая парня от изучения схемы, тем самым вызвав явное неудовольствие новенького.

- Много чего, но все это не срочно. Меня время поджимает, верно?

И снова эта треклятая улыбочка. И почему она меня так раздражает?

- Верно, - я кивнул, удерживая взгляд Белого. – Коня тебе уже подобрали, василиски будут готовы лучей через двадцать. Свободен.

Парнишка развернулся и направился к двери. Я же обратил внимание на то, что на спине у стража явно закреплено какое-то оружие. Но разглядеть даже контуры было проблематично. Хм... Странный мальчик.

Весело год начинается. Тьфу.

Еще гномы эти сегодня припрутся. Вот и не сидится им у себя в подземельях. И ладно бы что-то новое - так нет, каждый год одно и то же. Бесконечное нытье! А оно мне надо? Оно мне и задаром, и за аржаны не надо.

- Мой князь! – дверь грохнула о косяк, в проеме показался один из моих законников. – Маркиз Аремар, сир, он...

- Когда и сколько!? – рявкнул я, уже, собственно, понимая, что случилось. Опальный поданный сбежал, и сбежал, скорее всего, наделав максимум шума.

- Пятеро конвоиров, сир, еще четверо ранены, двое едва ли выживут, пол-оборота назад, - отчитался мужчина, не отрывая взгляд от пола.

Мое глухое рычание отразилось от стен и прокатилось по кабинету:

- Искать. Не найдете ублюдка до заката - лично вас отправлю на границу, остальных - по камерам. И кордоны усильте.

Законник сглотнул и тут же скрылся. И кто же у нас крыса? Сам Аремар сбежать не смог бы никогда, значит, ему кто-то помог... Кто?

Я бросил взгляд на оборотомер. Мальчишка и василиски должны были уже счастливо отбыть. Твою мать! Маркиз, скорее всего, попробует добраться до границ, а учитывая любовь бывшего верноподданного ко мне... Останутся от парня одни воспоминания. Выслать им вдогонку еще стражей? Догнать не успеют, так хоть на обратном пути перехватят. Сказано – сделано. Еще и гномы эти... Не вовремя, как же все не вовремя.

Ладно, надо решать проблемы в порядке очереди. Сначала змеи.

Я спустился в подвалы и, миновав камеры, толкнул дверь в подземный лабиринт, капнув на охранку кровью. Заискрилось заклинание, пришел в движение механизм.

Триста лет. Целая жизнь для кого-то, для меня лишь дурной сон. Самонадеянный глупый мальчишка, о чем я думал? Надо было сдохнуть тогда - не мучился бы сейчас. А, к духам грани эту патетику. Не сдох же - значит, это кому-то да нужно.

Под ногами шуршал песок и скрежетали мелкие камешки, на зубах отчетливо скрипела пыль, а из тьмы доносилось рычание, вой, жалкий скулеж и невнятное бормотание. Я чувствовал каждую, но

выходить ко мне твари боялись. Еще бы, я их создатель, я их хозяин, могу сделать с ними все, что захочу.

Спустя пол-оборота я наконец-то вышел к сердцам Малеи. Синие? Сегодня они синие? Покопался в памяти, силясь вспомнить, что это означает. Ах, ну да, вчера же была Безымянная ночь – они отдыхают. Пробежавшись глазами по всему контуру, удовлетворенно кивнул. И Бирра, и Варрея, и Рата – все отдыхают. Ни всплесков, ни волнений, ни колебаний. Хорошо. Может, сегодня выдастся спокойный день и будет время на нового стража.

Так, ладно. Незачем оттягивать неизбежное.

Я зажмурился и сунул руку с открытой склянкой в границу. И тут же заорал от боли. Чтоб тебя на хер!

Голову пронзили тысячи голосов, тысячи острых игл чужого сознания.

Терпи, старый больной урод. Терпи. Сам виноват.

Чтоб моим соплеменникам обыкалось за гранью! Надо сосредоточиться.

Громоподобный шум превратился в шепот, и я наконец уловил то, что мне было нужно – мерное биение магии, текущей по артериям Малеи. Нити силы, нити жизни городов.

А вот и он. Пограничный контур. Ни капли не должно упасть мимо, ни одной гребаной капли. Вот только руки трясутся. Из-за боли и напряжения трясутся долбанные руки. Серая жидкость капля за каплей перетекает в контур, меняя его, затачивая под то, что мне необходимо. Последняя срывается вниз. Вздрагивает вся система, вспыхивает серым и гаснет.

Вот и все.

Я уселся на пол рядом с сердцами, боль, разрывающая виски, постепенно утихала.

Ненавижу ментальную магию. А ментальную магию, завязанную на крови, ненавижу еще больше. А ментальную магию, завязанную на крови моих соплеменников... Короче, ругаться хочется громко, долго и так, чтобы большая часть особо удачных изречений вошла в архивы.

Десять лучей, чтобы собрать себя в охапку и заставить подняться на

ноги. Никто не должен видеть князя таким.

Я не любил это место, скорее всего, потому, что оно слишком сильно напоминало мне о резне трехсотлетней давности. Или о том, как бродил возле родового замка, усеянного трупами, и среди крови, грязи и оторванных частей тел выискивал еще живых, но уже обреченных на смерть вампиров. Своих и чужих. Странно, но ни тогда, ни сейчас разницы между ними я не видел. Противно было одинаково. Противно от себя самого, от ситуации, от того, что ничего не могу изменить.

А теперь я - князь. Вот только если поначалу, не смотря на всю гадость того, через что пришлось пройти и кем стать, я с восторженными, горящими глазами бросился строить новую империю, то теперь... И глаза помутнели, и запал отдал концы, и все чаще показывалось наружу раздражение.

Двести семьдесят пять лет постоянной борьбы, крови и боли кончились в один миг.

Я помню, как вышел на балкон спальни и понял, что вот, собственно, и все. Все непокорные, опальные, несогласные мертвы. Основные договоры подписаны, клятвы приняты. Малея наконец-то стала такой, какую мы и хотели видеть. А дальше? А что дальше?

Я был растерян, я завис посередине, заблудился.

Не понимал, как это - отдыхать. Не умел и не хотел этому учиться. И начал кидаться из одной авантюры в другую, пока и от этого не стало сводить зубы.

Сегодня мое спасение и спасение Малеи – это лаборатория. Формулы, новые составы, эксперименты с нежитью и нечистью. Зелья, травы и опыты, как выяснилось, требуют предельной концентрации, невероятного терпения и тяжелой работы. Именно терпение я и вырабатывал сначала. Терпение и необходимость держать себя под контролем, а значит, и тьму внутри. Терпение стало той нуждой, всю значимость которой я понял лишь тогда, когда перестал словно проклятый носиться с отрядами и выискивать заговорщиков. Терпение...

Вот и сегодня оно, скорее всего, будет очень кстати.

Гномы... Скоро это слово станет ругательством. Особо изощренным. Хорошо, что делегация маленькая, визит рабочий и можно не

соблюдать протокол – обойтись без Белого.

- Не скажу, что рад вас видеть, - я с тоской оглядел четверых послов. Несчастный Селий, в чью зону ответственности как раз и входили неутомимые копатели, побагровел. Блез плотнее сжал челюсти.

- Поездка к вам тоже не доставила нам большого удовольствия, - ответил один из бородачей. – Меня зовут Ратимир.

Ага, вот он голос. Я всмотрелся в незнакомое лицо, но из-за царившего вокруг полумрака так и не смог толком ничего разглядеть, пока не перестроил зрение. Интересно, если прикажу раздвинуть пару штор, гномы сочтут это за оскорбление? Скорее всего, да. Эх, а мне так хотелось солнца, особенно после подземелий.

- А куда делся Барук?

- Последний раз я видел его на рифтовых рудниках.

- Сурово. За что его так?

- Ему дали выбор: либо рудники, либо поездка к вам. Он выбрал первое, - хмыкнул рыжий себе в усы.

- Ну, раз это его выбор... - кивнул я гному. – А теперь давайте я сэкономлю вам время и отвечу сразу. Нет.

- Мой... - Селий под моим взглядом умолк, так и недоговорив.

- Сначала выслушайте наше предложение.

- Вы полагаете, что можете меня чем-то заинтересовать? Что же это? Летающий единорог, могила проклятого бога, мыслящий упырь?

- Я ценю ваш юмор, князь, но нет, это всего лишь информация.

- Касательно чего?

- Наши архивы за период восьмисотлетней войны.

О да, ну очень интересно. Вот архивы василисков - это интересно, а гномы... Любопытно, конечно, но не настолько, чтобы давать свое согласие.

- Заманчиво, но – нет, - после этих слов Селий рядом как-то нервно задыхался.

- Я не понимаю, почему вы так упорно отказываетесь, - переговорщик

дернул себя за бороду.

- А ради чего я должен соглашаться? Ваше предложение, по сути, абсурдно. Вы хотите прорыть туннели, начиная от... - я вопросительно взглянул на Селия.

- От Лорна[1], мой князь.

- От Лорна до Бирры, а возможно, и еще дальше, так еще и просите, чтобы я дал на это согласие.

- Нам безразлично ваше княжество, - фыркнул Ратимир. - И вам это прекрасно известно! На поверхности земли гномов мало что может заинтересовать.

- Допустим, но согласитесь, я не могу быть уверен, что, скажем, лет через десять вы не меняете своего мнения.

- Не поменяем, - не выдержал стоящий слева от Ратимира. - К тому же мы согласны отдавать вам сорок пять процентов наших разработок, это более чем щедрое предложение.

О, а вот и казначей.

- Разработок, полученных на моих землях. Так что это не щедрость - это грабеж, - тяжелый вздох вырвался помимо воли, казначей пошел пятнами.

- Вы все равно ими не занимаетесь! И не надо говорить про западные рудники – это мизер по сравнению с тем, что лежит у вас под ногами! – подключился еще один.

Достали. Как же они меня достали. А сопящий над ухом Селий хуже всех.

- Может, и так, но вас это не должно касаться ни в коей мере. Так что все равно - нет!

Сейчас начнется песня о выгоде.

- Князь, вы ведь разумный правитель, подумайте о выгодах, которые вы упускаете, - ну вот, как я и предполагал.

- Нет.

- Вы даже не хотите...

- Не хочу, - терпение, Кристоф. Терпение. Каждый год, каждый год одно и то же. Сейчас они начнут орать про то, что я обрекаю на

смерть целую расу.

- Вы понимаете, что обрекаете на смерть целую расу? – о, прямо по сценарию.

- Не понимаю. У вас с юга – горгульи, почему не обратиться к ним?

Небольшой абзац про вражду.

- Да мы враждуем еще с восьмисотлетней войны!

Я готов был хлопнуть им в ладоши, но лишь сжал подлокотники кресла. Терпение, Кристоф, терпение:

- Самое время попытаться найти общий язык.

- Это абсолютно недопустимо.

- Так же как и рыть ходы и строить города на... кхм..., под землями, принадлежащими другому правителю.

- Да вы вдумайтесь, князь! – и так далее, и тому подобное, и бла-бла-бла еще полтора оборота.

Полтора оборота гномы вполне успешно довели меня до точки кипения, включив в наш милый и совершенно бесполезный диалог еще и обоих министров. Я прослушал, пожалуй, вариаций двести, к концу даже не пытаюсь вставить хоть слово. А треклятое «нет» натерло мне на языке мозоль и горчило не хуже обеззараживающего. Ну не могу я дать свое согласие. Как бы мне ни хотелось, какие бы выгоды это ни несло за собой. Там, под землей, сердца. Сердца, содержащие в себе чудовищную силу. Благополучие Малей. Сказать гномам: пусть копают, но только в обход Бирры? Вариант, но слишком недолговременный. Рано или поздно начнутся вопросы, появятся любопытные. Нет.

- Господа послы, - я прервал затянувшийся монолог. - Думается мне, все ваши предложения задокументированы? – Ратимир неуверенно кивнул. – Тогда предлагаю вам передать их моим советникам. Мы здесь с вами почти два оборота и эти два оборота топчемся на месте. К тому же вы устали с дороги, поэтому обсуждение интересующего вас вопроса мы продолжим завтра. Вам покажут ваши покои.

Гномы застыли столбами, неуверенно поклонились и направились за злым, как вурдалак, Селием. Кстати, о Селии... С ним надо что-то решать. Слишком вольно он позволяет себе высказываться. Хотя на сегодняшний день это мелочи.

Солнце. Больше солнечного света. Мне вполне хватает тьмы внутри, чтобы еще терпеть полумрак в зале.

Я поднялся и буквально ринулся к ближайшему окну. Вот теперь хорошо. Теперь просто замечательно. Глаза закрылись сами собой, тело и напряженная спина расслабились, замедлилось дыхание. Тишина, царящая в зале, легла на плечи пуховым одеялом.

Стоя возле окна и впитывая солнечный свет, я практически провалился в дрему, но тут защипало кончик носа, и глаза пришлось нехотя разлепить. М-да, засыпать стоя мне еще не приходилось. Нужно поспать, пока не вернулся мальчишка. Хотя бы два оборота, а то ведь не удержусь и размажу его по полу.

Я добрался до спальни и отключился почти моментально, еще на полпути к подушке, толком даже не раздевшись, лишь скинув рубашку и сапоги. Провалился в сон, не чувствуя тела, не обращая внимания на колющееся покрывало.

Что за мать твою?! Отдавал же четкие указания: три оборота в замке и его окрестностях должна стоять гробовая тишина! Так какого хрена у меня под окнами словно отряд наемников развлекается?!

Всех убью!

Я остановился у главного входа, стараясь понять, в чем же, собственно, дело, и по поводу чего весь этот галдеж. Но сквозь широкие спины дюжих молодцев сделать это было весьма проблематично.

- По поводу чего собрание? – поинтересовался, сдерживая глухое рычание.

Ближайший ко мне молодчик обернулся и побледнел. Видимо, мое распоряжение до них все-таки донесли. Толпа схлынула в один миг, выставляя мне на обозрение весьма потрепанного Белого. Левая половина плаща мальчишки радовала веселыми кровавыми разводами, в прорезях маски сверкали гневом зеленые глаза. В руке он держал чью-то ногу. Но стоило Листу наткнуться взглядом на меня, страж снова нацепил свою улыбочку и уверенно зашагал к входу.

Хм, а нога, оказывается, имеет продолжение. Мальчишка волочил за собой чье-то тело, ничуть не заботясь о его сохранности. Я молча наблюдал, как голова несчастного считает ступеньки. Одна, вторая,

третья, четвертая...

- Вы потеряли, - Белый швырнул тело мне под ноги, достал из кармана плаща какой-то мешочек и... Леденец?

- Зубы выпадут, - не смог удержаться от комментария.

- Через оборот новые вырастут, - безразлично отозвался малец.

- И кого ты мне притащил? – взгляд скользнул по телу, валяющемуся под ногами. Но вампир лежал лицом вниз и, кажется, был еще жив.

- Понятия не имею, - тем же тоном ответил Лист.

- А с чего решил, что это мое? – я еще раз брезгливо оглядел мужика и отступил чуть в сторону. Не очень-то хотелось стоять босыми ногами в луже крови.

- О, с этим господином мы пересеклись, когда только отъехали от границы. И между попытками оторвать мне голову этот убогий орал что-то про то, что теперь вы за все поплатитесь. «Любит» он вас сильно.

Я нашел глазами начальника дознавателей. Все еще сонный мозг отказывался анализировать полученную информацию.

- Дамир! Поднимите это и определите пока в одну из свободных камер.

- Как прикажете, - законник кивнул двоим стражникам.

Парни проворно подхватили тело, наконец-то разворачивая несчастного ко мне лицом. Твою-то мать! Маркиз. Аремар.

- Иди, приведи себя в порядок, - приказал, еще раз оглядев стража. Мальчишка тут же испарился.

- Дамир, - снова позвал я вампира, - а сами разобраться с телом вы не могли и ради чего все-таки это собрание?

- Мы пытались. Но ваш страж...

- Ну?

- Заявил, что сначала должен переговорить с вами.

Скрип моих зубов был слышен довольно четко в повисшей тишине. Вот ведь...

- Свободен.

Через двадцать лучей я стоял в комнате Белого, наблюдая, как он мирно потягивает чай:

- Рассказывай.

- Про что?

- Про все.

У меня еще будет время оторвать ему голову.

Я оглядел помещение: ни одной личной вещи. Ни грязной рубашки, ни подранных перчаток, и дверцы шкафа плотно закрыты.

- С василисками все прошло в лучшем виде, - Белый отставил чашку и откинулся в кресле. – Представление послы запомнили и своему правителю передадут в красках и деталях. Ребята явно прониклись и осознали, на какие невероятные жертвы вы пошли, чтобы снять «проклятье». Шхассад ваш с потрохами.

Пожалуй, я оставлю его голову на месте.

- А маркиз?

- Мы наткнулись на вампира по дороге назад. Он и еще пятеро как раз заканчивали разделять отряд стражников.

- Выжившие?

- Трое, не считая меня.

- Ты пользовался тьмой?

- Нет.

Я с трудом удержал челюсть на месте. Аремар - сильный вампир, кроме того, сильный маг. Его ловили полгода, когда выяснилось, что он сливает все наши разработки эльфам. Его не смогли удержать конвоиры. А тут он... Тщедушный на вид мальчишка старается убедить меня, что скрутил мужчину, не прибегая к стихии?

- Я не буду тебя наказывать за тьму...

- Вы всерьез думаете, что я боюсь вашего наказания? – паренек выгнул бровь и сделал глоток из чашки. – В магии не было необходимости.

- Ты лжешь, - я старался уловить мельчайшие изменения: подрагивающие пальцы, чуть сбившееся дыхание, учащенный пульс...

- Нет.

...но ничего этого не было. Он не врал.

- Тогда как?

Парень нахмурился, явно что-то для себя решая, потер переносицу.

- На меня не действует магия крови, - выдохнул Лист, напрягшись, словно в ожидании удара.

- Но в тебе моя жажда, - пробормотал, не в силах поверить.

- У меня пошла носом кровь, только и всего. К тому же у мужика слабые колени, - чашка звякнула о блюде.

- Колени? – я чувствовал себя умственно отсталым.

- Он скулил, как щенок, стоило ударить посильнее, - кивнул Лист.

- Как ты узнал?

- Случайно получилось. Заметил, что во время ухода от подсечек вампир старается высоко не прыгать.

Кто же ты, мальчик?

- А остальные?

- Остальные – кучка недоучек. Они мертвы.

Новенький был спокоен, очень спокоен, ненормально спокоен.

- Расскажи мне о себе, – я откинулся в кресле, продолжая наблюдать за Листом.

- С какой такой радости? – страж смотрел мне прямо в глаза, не выказывая ни страха, ни раболепства. Абсолютно открыто.

- Мне нужно знать, чего от тебя ждать. Положение обязывает.

- Хорошо, - протянул он, - я расскажу. Но только то, что, на мой взгляд, действительно необходимо. Я сирота, до тридцати лет жил и воспитывался в сиротском доме у людей. Воровал, убивал, выживал. В тридцать попал в поле зрения теневого правителя города. И опять же воровал, убивал, выживал. Через двадцать лет он упал с лошади и сломал себе шею - вот такой нелепый несчастный случай, - Лист фыркнул, вызывая такую же реакцию и у меня. – Сразу после этого я оставил город, присоединился к наемникам и несколько лет сопровождал вместе с ними караваны. Потом мне надоело и это, и я

пошел к уличным артистам, воровал и убивал уже меньше. Три года назад украл кошель с золотом не у того, кого следовало, и чуть не поплатился жизнью. Обворованный мной тролль оказался главой дворцовой стражи. Не знаю почему, но он решил дать мне второй шанс - так я попал в охрану дворца. Но мне снова стало скучно, и вот я здесь. Ни жены, ни детей. Никого.

- Почему Малейя? – как-то слишком все гладко да складно у него. Но убивать он, несомненно, умеет. Что ж...

- Почему нет? Жизнь в горах меня не прельщает, а, после горгулий, Малейя ближе всего к Патбургу.

- Имени своего ты мне не назовешь?

- Вы дали мне имя, оно меня устраивает.

- И все же?

- Может быть, позже.

- Ладно, пошли со мной. Начнем тебя учить.

Страж вздохнул и поднялся на ноги следом за мной.

- Что?

- Ничего, - проворчал парень.

- К чему тогда это выражение лица?

- Вы не видите моего лица, - отчеканил он.

- Зато я прекрасно чувствую этот «как-же-мне-все-надоело» взгляд, которым ты сверлишь мою спину. Не напрягайся - не поможет.

- Как скажете, князь.

В зале я усадил мальчишку на пол, сам сел напротив, бросил на дверь запирающее плетение.

И вот что теперь с ним делать? Сидит и смотрит этими своими невероятно зелеными глазами, как у девчонки, честное слово. А к маске плотно приклеилось почти гротескное выражение муки мироздания. Такой до одури самоуверенный и раздражающий, но это не надолго. Ведь ты не знаешь, парень, что тьма – это далеко не подарок, не награда, но и не проклятье, и не наказание. Тьма – это болезнь, затяжная, хроническая и неизлечимая. Она протекает вяло, не спеша, словно знает, что в ее распоряжении все время мира. Я

заразился ей по собственному желанию, думая, что правильно оцениваю последствия такого решения. А теперь заразил тебя. И кто из нас двоих в большей заднице, судить не возьмусь. Время покажет...

Опять лирика? К чему бы это?

Встряхнись, князь!

- Я так понимаю, ни одного плетения тьмы ты не знаешь?

- Нет, конечно, - издевательски растягивая слова, ответил он.

Я мысленно припомнил парочку матюгов.

- С основ, значит, - терпение, Кристоф, терпение.

К концу пятого оборота я уже матерился в голос, страж матерился вместе со мной. Я - от его нерасторопности, он - от подзатыльников. Зато в процессе обучения Белого выяснилось несколько, на первый взгляд, незначительных, но одинаково раздражающих меня фактов.

Факт номер один: словарный запас нецензурной лексики у Листа богаче.

Факт номер два: любое плетение, которое в руках неопытного пользователя могло запутаться, взорваться или превратиться в нечто невообразимое, в кривых руках все того же Листа путалось, взрывалось и превращалась в упырь знает что.

Факт номер три: такими темпами на восстановление тренировочного зала уйдет больше средств, чем за всю историю его существования, то есть лет за триста. А посему в статью расходов замка нужно добавить новый пункт. И каким-то чудом вытерпеть нытье Блеза.

Факт номер четыре: за эти несчастные пять оборотов мальчишка умудрился ровно двадцать восемь раз вывести меня из себя. Да, я считал. Да, это научный интерес.

Факт номер пять: из меня хреновый учитель.

Факт номер шесть: и Лист это понял быстрее меня.

- Закрывай! Закрывай, твою ж мать! – орал во всю глотку я, видя, как парень пытается удержать ускользающее заклинание.

- Не могу, не поддается!

- А, чтоб тебя! – я рванулся к мальчишке, пытаюсь забрать из его

пальцев незаконченную связку.

Не. Успею.

Меня и парня смело в один вдох. Протащило по полу. Тьма врезалась в нрифтовую стену, срикошетила, и нас накрыло второй раз.

Единственное, что мне удалось успеть, - перетянуть часть на себя и рухнуть, остальное врезалось в Белого. Страж грохнулся сверху, заехав локтем мне в висок.

- Дери тебя... - прокаркал я.

Лист заворочался, проехался мне по ребрам и скатился в сторону.

- И вас туда же, князь, - прошептал он, слизывая кровь с разбитой губы.

Я принялся. Нет. Слишком быстро, только легкий налет чего-то пряного. Но успею еще. Все-таки интересно, какая у него кровь? И почему с утра в зале не вспомнил об этом? Слишком зол был из-за очередной неудачи с «антипроклятьем»? А еще вымотан. Сейчас, правда, немногим лучше. Жаль, что во время ритуала понять чужую кровь не дает магия.

- Почему раньше не сказал? Знал же, что не удержишь!

- Думал, удержу.

И ни капли вины и раскаяния в голосе.

- Кретин! На хрена вектора менять-то было?!

- Интересно стало, - последовал спокойный ответ. Парень сел и принялся ощупывать себя на предмет повреждений.

- Расслабься, самый важный орган у тебя, судя по всему, уже давно не работает. Остальное не страшно.

- Ха-ха-ха, вы свои шутки записывать не пробовали? Глядишь, на старости лет сборник выпустите, - вяло огрызнулся Белый.

- Ты до этого гипотетического момента все равно не доживешь, - я поднялся на ноги и оглядел вконец пришедшее в негодность помещение. Ладно, все равно хотел нрифт на стенах подновить - вот и повод, а значит, с завтрашнего дня только теория.

- Через пол-оборота жду у себя в кабинете.

- Да, князь, - безропотно отозвался мальчишка, все еще сидя на

раскуроченном полу.

А мне нужна была кровь. И Тивор. И заняться, наконец, отчетностью от Блеза. И проследить за поставками эльфам. И понять, кто же во дворце помог Аремару. И просмотреть бумаги от гномов. И сообразить, что бы такое им наплести, чтобы наконец-то отстали. И да, мне нужна кровь.

Очень удачно первую проблему помог решить мальчишка-лакей, спешащий в одну из гостевых спален с камзолом в руках.

Минус один – уже прогресс.

Я всматривался в колонки цифр, когда дверь распахнулась и пред мои темны очи предстал Белый. Мальчишка точен.

- Это тебе, - я ткнул пальцем в два литкралла на столе. – Сегодня вроде больше ничего не намечается, так что изучай.

Лист молча подошел к столу, взял камни в руки и направился к софе в дальнем конце кабинета. Еще какое-то время я следил за тем, как он активировал оба камня, как нахмурился, поняв, что там, как откинулся на спинку. И снова ни одного лишнего движения, все четко, выверено, продумано. Странный...

Так что там у нас с отчетами и поставками?

Эльфы радовались, а посему радовали и цифры. Ну, другого я и не ожидал.

Блез тоже по большей части радовал, если не считать, конечно, все ухудшающейся ситуации на востоке, в Ненна. Съездить туда лично, что ли? Потому что, исходя из того, что я сейчас видел, смена градоправителя ни к чему не привела, а уже год прошел. Но сначала все-таки поговорить с Блезом.

- И как мне себя с ними вести? – нарушил ход моих мыслей Лист, вертя в руках кристаллы с информацией на советников.

- Я тебе уже говорил.

- Не реагировать, я помню, - кивнул мальчишка, не отрывая взгляд от литкраллов. – Меня другое интересует: как мне себя с ними вести с точки зрения стража?

- Тебя Тивор в курс дела введет, - махнул я рукой. - Кого

досматривать, за кем приглядывать, от кого прилететь может.

- Тогда все.

Я покосился на оборотомер. Мальчик либо за идиота меня держит, либо действительно не понимает. Он всего полтора оборота литкраллы изучал.

- Ты не понял. Все это тебе нужно запомнить.

- Да нет, я понял. Я запомнил.

- Парень, не пытайся меня дурачить: последствия тебе не понравятся.

Мальчишка закатил глаза:

- Ну проверьте, если хотите.

- Селий, - бросил я, откидываясь на спинку кресла.

- Двести сорок пять. Министр по внешней торговле, специализация – гномы. Родился и вырос здесь. Пост занял десять лет назад, после того, как его отец отошел от дел, так что это наследственное. Не женат, детей нет, ни одного захудалого бастарденыша. Имеет любовницу, некую Изабэль Варэй, она певичка в местном театре, та еще проститутка, судя по всему, – спокойно, с выражением скуки на лице начал мальчишка.

И чем больше он говорил, тем ниже отвисала моя челюсть. Память у нового стража была просто феноменальная. Лист перечислил все, не упустив ни единой детали, абсолютно всю информацию, что была в литкралле по Селию, вплоть до состояния его земель и аромата парфюма, который предпочитает та самая простит... тьфу, любовница.

Для проверки я назвал ему еще пару имен, и Белый снова не упустил ни одной детали. Как? Как мальчишка запомнил все это? Но мало того, что он запомнил, он еще и провел собственный анализ данных. Таких комментариев в адрес своих советников мне давно не приходилось слышать.

- Ну и как тебе это удалось? - вернув на место челюсть, спросил я.

- Просто хорошая память, - пожал Лист плечами, терпеливо выдержав мой взгляд.

А ведь он действительно именно терпел, в этом я не сомневался. Парню не нравилось, что я пристально его разглядываю. Он почти

паниковал, но только почти: мальчишка привык быть наблюдателем, но не наблюдаемым.

- Тебе неприятно, когда я смотрю. Почему?

- Помните? Слишком долго был вором и убийцей. Привычка...

- И? – я не сдавался. Было там что-то еще.

- И ваши глаза, князь, они... Не могу слов подобрать... Они затягивают, словно со всех сторон тьма и внутри тоже тьма - это неприятно.

- Смирись, - отчеканил я.

Странно, но почему-то стало неудобно перед стражем, даже неловко.

Так тебе и надо, старый мудака.

Да, давненько меня так по носу не щелкали.

- Я постараюсь, - улыбнулся Лист.

- Тогда решим еще пару вопросов, и можешь быть свободен. Лакея я к тебе приставить не могу, да и не думаю, что ты согласишься, но, если вдруг что-то понадобится, можешь обращаться к моему, - я бросил мальцу кольцо. – С помощью перстня будешь с ним связываться. Это, - еще одно кольцо, - для связи со мной. Держи всегда под рукой. Лошадь, на которой ты сегодня сопровождал василисков, теперь твоя. Если соберешься в город, предупреди. Все бытовые вопросы к Францу, это лакей. Вопросы?

- Я могу взять другую лошадь?

Серьезно? Лошадь? Из всего перечня новенького интересуется кобыла?

- С этой что не так?

- Слишком медленная, - пожал плечами Лист.

- Хорошо, сходи в конюшню и выбери себе кого хочешь, только конюха предупреди.

- Да, князь. Это все? – Белый явно торопился уйти.

- Не совсем. Как ты познакомился с девушкой, которую убил вчера?

- А как обычно знакомятся с девушками в Безымянную ночь? Она сама подошла, сказала, что хочет развлечься, - отмахнулся страж. – Глупо было бы отказываться.

- И?

- Я думал, вам Тивор все доложил уже, к чему вопросы? – мальчишка весь ощетинился.

- Нет, - он как-то разом весь сдулся, напряженная спина расслабилась. Что же ты скрываешь?

- Девчонка привела меня в сквер за площадью - а там ваш страж. Вампир бросился, и мне пришлось принять меры.

- А спутницу свою зачем убил?

- Она хотела себе силу вашего стража, пыталась прикончить меня - ну не стоять же мне на месте, - развел руками Лист.

А я отметил, что в его истории слишком мало деталей. Снова она какая-то общая. Неправильная. Хотя, если бы парень проявил эмоции, я бы насторожился еще больше.

- Что ты знаешь об убитой?

- Да ничего, это же Безымянная ночь. Разве что... Отец у девчонки богач какой-то, и не из города она. Мне что-то светит за убийство? – Лист напрягся еще больше.

- Разве что муки совести, а так свое ты получил, - хмыкнул. – Хочу понять, почему вампирша владела информацией по стражам.

- Вы уже что-то знаете?

- Еще нет, но дознаватели свою работу делают весьма и весьма неплохо. Завтра уже точно что-то да появится.

- Поделитесь? – выгнул бровь новенький.

- Подумаю. Можешь идти, и советую тебе хорошенько отдохнуть, пока есть время. Как только стемнеет, тобой займется Тивор.

- Как скажете, князь.

Лист вышел, а я вернулся к бумагам. Твою мать, про многочисленное женское племя, обитающее в моем дворце, я ему не сказал. Ну да ладно, успеется еще.

Бумаги, бумаги, бумаги. Доносы, доносы, доносы. А еще гномы эти!

Я развернул один из документов, вчитываясь в строчки и понимая, что с прошлого раза ничего так и не изменилось. Все те же условия, все одна и та же гребаная просьба. И... Нет. Заманчиво, конечно. И

архивы их очень заманчивы, но не настолько, чтобы подвергать опасности страну. К тому же помимо сердец в пещерах еще и мои зверушки. Их терять тоже не хочется.

Кстати... Вот и повод. Может, сводить господ послов на экскурсию? Недалеко, до первой развилки лабиринта. Хм, нужно обдумать.

Я поднялся из кресла и развернулся к окну, рассматривая сад. Когда последний раз просто гулял в саду? Не помню.

Дверь без стука отворилась, всколыхнувшаяся внутри тьма дала понять, что это Белый.

- Ты что-то забыл?

Дзинькающий звук привлек внимание, заставив обернуться. Поднос?

- Вы завтракали?

Я отрицательно мотнул головой, все еще пребывая в состоянии непонимания.

- Обедали?

- Нет.

- Ну я так и думал. И вот, - страж достал из кармана плаща карту, - не нужна больше.

- Все запомнил? – он какой-то просто... просто гребаный засранец!

- Пока с василисками к границе ехал, было время.

- Ясно, – да вот нет. Ни хрена не ясно. – Ты не обязан таскать мне еду, – отличная реакция. Bravo, Кристоф! Ты все больше и больше напоминаешь идиота.

- Знаю, - отмахнулся Лист, - но контракт у нас долговременный и...

- На пять лет, - подтвердил я, обрывая мальчишку.

- Сколько?! – кровью клянусь, он побледнел под маской. – Почему на пять? Тивор сказал, что на полгода.

- С чего вдруг? Мы заключили с тобой стандартный договор, а там как пойдет.

Я наблюдал за ошарашенным пареньком и злорадствовал. Совсем не по-княжески, а очень по-детски. Какие-то неправильные чувства у меня вызывает новый Белый.

Хотя, скорее всего, это остаточное влияние сердец и обыкновенное переутомление.

- Ясно, а есть шансы, что моя персона надоест вам раньше этого срока?

- А сколько еще в тебе сюрпризов, Лист? – не смог удержать я вопрос.

- На ваш век хватит, князь, - сам, видимо, не ожидая, страж сказал правду и с шумом захлопнул рот.

Я усмехнулся краешком губ – вот и первый промах.

А на меня с легким оттенком злости и растерянности смотрели эти его девчоночьи глазищи!

- Свободен, - махнул рукой, отпуская мальчика.

Лист кивнул и, развернувшись на каблуках, вышел за дверь. Я же уселся в кресло, взгляд упал на поднос, заставленный тарелками и чашками.

«Спасибо» сказать забыл...

Да, мальчик, жизнь вообще несправедливая штука. Но, думаю, учителя, объяснившие эту простую истину, нашлись и до меня.

О, перепелки! Обожаю перепелок!

[1] Лорн - самая северо-восточная точка Малеи, имеет общую границу с северными гномами.